

ГОДЪ

XLVII

Трудовой Служитель

№ 17 и 18.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

28 Апр. 5 Мая
1907 года.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльных
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 апрѣля 1907 года за
№ 4060, назначена пенсія въ 65 руб. въ годъ:

вдовѣ священника Ольгѣ Бужинской съ 15 декабря 1906 г.—
дня смерти мужа изъ Борисоглѣбскаго казначейства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: 1) къ церкви вновь открытаго прихода въ дер. Баку, Козловскаго уѣзда, діаконъ с. Стрѣleckой Слободы, Тамбовскаго уѣзда, Павелъ Орловъ, — 9 апрѣля; 2) къ церкви села Рыбнаго, Моршанскаго уѣзда, псаломщикъ Николаевской церкви г. Моршанска, окончившій курсъ семинаріи Димитрій Сохранскій, — 11 апрѣля; 3) къ церкви с. Бабина, Тамбовскаго уѣзда діаконъ с. Космодамианской Слободы, того же уѣзда Аристархъ Кедровъ 18 апрѣля, 4) къ церкви с. АLEXИНА, Тамбовскаго уѣзда псаломщикъ с. Машковой Сурены, Козловскаго уѣзда Иванъ Бобровъ, 18 апрѣля, 5) къ церкви с. Волотова, Лебедянскаго уѣзда надзиратель Липецкаго духовнаго училища Иванъ Волченскій, 18 апрѣля; **на діаконскія мѣста:** 1) къ церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда псаломщикъ того же с. Иванъ Лукинъ, 24 апрѣля; 2) къ церкви с. Рыбнаго, Моршанскаго уѣзда псаломщикъ Соборной церкви г. Борисоглѣбска Алексѣй Козловскій, 24 апрѣля. 3) Состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Хоботцѣ — Васильевскомъ, Козловскаго уѣзда Александръ Богоявленскій командированъ для совершенія богослуженій къ Тюремной церкви г. Спасска, 19 апрѣля; **на псаломщическія мѣста:** 1) къ церкви села Мокраго, Елатомскаго уѣзда, сынъ псаломщика Иванъ Θεодоровскій, — 12 апрѣля; 2) къ Іоанно-Богословской церкви г. Темникова учитель Прибытковской школы грамоты, Тамбовскаго уѣзда, Александръ Вяховъ, — 12 апрѣля.

Причисленъ сверхъ штата къ Тамбовскому Каѳедральному Собору смотритель Тамбовскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода священникъ Константинъ Поповъ, 24 апрѣля.

Перемѣщены: а) согласно прошенію, — діаконъ села Козьминки, Лебедянскаго уѣзда, Сергій Казанскій къ церкви села Большихъ Избищъ, того-же уѣзда, 9 апрѣля; б) въ администра-

тивномъ порядкѣ, — священникъ села Большого Самовца, Липецкаго уѣзда, Стефанъ Пятницкій къ церкви села Малья, того-же уѣзда, — 9 апрѣля.

Утверждены въ должности псаломщика при церкви с. Вѣряева, Елатомскаго уѣзда, исправлявшій эту должность Гавріиль Никольскій, — 13 апрѣля и исправл. должн. псаломщика с. Шехмани, Липецкаго уѣзда Михаилъ Рыбинъ, 14 Апрѣля.

Уволены отъ должностей за штатъ — 1) псаломщикъ с. Мокраго, Елатомскаго уѣзда, Θεодоръ Θεодоровскій, согласно прошенію, — 12 апрѣля; 2) по распоряженію Епархіальнаго Начальства псаломщикъ с. Стефанищева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Преображенскій, 7 апрѣля и 3) церковнаго старосты при церкви Средней Байгоры, Усманскаго уѣзда, дворянинъ Василій Поповъ, согласно его прошенію.

Назначены на должности старостъ: къ Архангельской церкви города Тамбова — купецъ Петръ Степановъ на 3 трехлѣтіе и къ церквамъ сель: Козловскаго уѣзда — Новаго Юрьева крестьянинъ Ефимъ Коряновъ на 2 трехлѣтіе, Борисоглѣбскаго уѣзда — Ростошей крестьянинъ Георгій Курьяновъ на 3 трехлѣтіе, Липецкаго уѣзда — Желтыхъ Песковъ - отставной унтеръ-офицеръ Андрей Кузнецовъ на 1 трехлѣтіе, Лебедянскаго уѣзда: Иншакова — крестьянинъ Иванъ Пашининъ на 6 трехлѣтіе, Слободки — крестьянинъ Семень Трафимовъ на 5 трехлѣтіе, Мокраго — крестьянинъ Петръ Барминъ и Брусланова — крестьянинъ Петръ Сотниковъ — каждый изъ нихъ на 4 трехлѣтіе и Монаенокъ крестьянинъ Иванъ Монаенковъ — на 3 трехлѣтіе; Усманскаго уѣзда: Мазейки Полковникъ Гвардіи Алексѣй Шильдбахъ и Карпелей — крестьянинъ Михаилъ Глѣбовъ — каждый изъ нихъ на 3 трехлѣтіе; Спасскаго уѣзда — Новой Потьмы крестьянинъ Иванъ Нероевъ и Темниковскаго уѣзда — Преображенскаго крестьянинъ Герасимъ Елисеевъ — каждый изъ нихъ на 2 трехлѣтіе; къ церквамъ сель: Лядовки, Кирсановскаго уѣзда, мѣщанинъ Георгій Перекисловъ на 6-е

трехлѣтіе; Михайловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Алексѣевъ; Отхожаго, того же уѣзда, крестьянинъ Илья Дубровинъ; Липецкаго уѣзда — Новой Ситовки — крестьянинъ Филиппъ Голобоковъ и Усманскаго уѣзда — Березнеговатки Потомственный Дворянинъ Александръ Охотниковъ — всѣ четверо на 1-е трехлѣтіе.

За смертью исключаются изъ списковъ: 1) Заштатный діаконъ села Тернового, Кирсановскаго уѣзда, Николай Михайловъ Оржевскій, — 82 л. Умеръ, состоя въ заштатѣ, 4 марта сего года. Вдовъ; послѣ его смерти въ семействѣ малолѣтнихъ дѣтей не осталось. 2) Священникъ села Лукина, того же у. Александръ Николаевъ Оржевскій, — 60 л. Умеръ, состоя на службѣ, 13 марта с/г. Послѣ его смерти осталась жена и двое дѣтей.

По Липецкому духовному училищу.

1) Учитель Латинскаго языка Сергѣй Веселовскій съ 1 апрѣля сего года занялъ каѳедру русскаго языка въ старшихъ классахъ, преподаваніе же латинскаго языка съ того же числа поручено учителю греческаго языка Іосифу Глаголеву.

2) Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія училища, отъ 31 марта сего года за № 16, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 9 сего апрѣля, постановлено: считать съ 1 апрѣля Сергѣя Веселовскаго учителемъ русскаго языка, а Іосифа Глаголева учителемъ древнихъ языковъ.

Архипастьрская благодарность.

I.

По журнальному представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 20 февраля — 23 марта с. г. объявляется Архипастьрская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго завѣдывающимъ и законо-

учителямъ ц.-п. школъ: с. Дмитріевщины Титова, Козловскаго уѣзда, священнику Веніамину Лебедеву, за устройство новаго собственнаго зданія для завѣдываемой имъ школы, съ изысканіемъ на сей предметъ до 5000 руб. изъ мѣстныхъ источниковъ, и за весьма ревностное преподаваніе дѣтямъ Закона Божія; с. Грачевки, Тамбовскаго уѣзда, священнику Николаю Надеждину, за весьма усердныя и плодотворныя занятія съ дѣтьми по Закону Божію и с. Кишалъ, Темниковскаго уѣзда, священнику Гавріилу Новочадову, за труды и заботы по устройству для школы новаго зданія, съ изысканіемъ на сей предметъ болѣе 1500 р. изъ мѣстныхъ источниковъ.

II.

По журнальному представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 19—31 марта с. г. объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, Моршанскому купцу Ивану Васильеву за пожертвованіе 100 руб. изъ собственныхъ средствъ на нужды Соборной женской города Моршанска, церк.-прих. школы.

Стѣ Тамбовской Духовной Консistorіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18 ноябрю—11 декабря 1906 года за № 6626, вдовѣ діакона церкви с. Богдановки, Спасскаго уѣзда, Надеждѣ Щегловой назначено въ единовременное пособіе 50 руб.

Деньги эти отосланы были для передачи по назначенію благочинному 2 Спасскаго округа, священнику Михаилу Никольскому, но онъ, возвративъ эти деньги въ Консistorію, объяснилъ, что вдова Щеглова въ его округѣ не проживаетъ и гдѣ она находится не извѣстно.

Вслѣдствіе этого Консistorія предлагаетъ духовенству Тамбовской епархіи немедленно донести, если кому либо извѣстно мѣсто жительства вдовы Щегловой.—

РОСПИСАНІЕ

порядка слѣдованія Вышинской Чудотворной Иконы Божіей Матери по церквамъ и приходамъ г. Тамбова въ 1907 году.

13 мая Святая Икона торжественно вносится въ городъ предъ началомъ всенощного бдѣнія и вступаетъ прежде всего:

1. въ Казанскій монастырь, гдѣ остается до 4 часовъ вечера 17 мая и вторично съ 4 часовъ вечера 21 по 25 число іюня, до времени обратнаго изнесенія въ другія мѣста губерніи.

Изъ монастыря приимають Св. Икону:

- а) военные лагеря по соглашенію относительно времени съ управленіемъ монастыря.
  - б) 15 мая предъ поздней литургіей въ Александринскій Институтъ для молебствія и для обхожденія квартиръ лицъ начальствующихъ и служащихъ; къ поздней литургіи переносится въ церковь Носовской богадѣльни, гдѣ, по окончаніи молебствія, Икона обносится по всѣмъ богадѣленнымъ помѣщеніямъ, а ко всенощному бдѣнію возвращается въ Казанскій монастырь.
  - в) 16 мая между литургіями ранней и поздней—въ городское четырехклассное училище для молебствія, а къ поздней литургіи въ церковь Тюремнаго Замка, гдѣ обносится вслѣдъ за литургіей по всѣмъ тюремнымъ помѣщеніямъ и ко всенощному бдѣнію возвращается въ Казанскій монастырь.
  - г) 17 мая между ранней и поздней литургіями—въ церковь Реальнаго училища для молебствія и къ поздней литургіи въ церковь Успенскаго кладбища, откуда къ 4 часамъ Св. Икона снова приносится въ Казанскій монастырь.
2. Съ 4 часовъ вечера 17 мая и до 4 ч. вечера 19 мая въ Христорожественскомъ Соборѣ.
  3. Съ 4 часовъ вечера 19 мая и до 4 ч. вечера 24 мая въ Базарной часовнѣ.
- Отсюда приимають Св. Икону:

- а) 18 мая между литургіями ранней и поздней въ зданіи женской гимназіи Пташникъ для молебствія и къ поздней литургіи въ церковь Маріинскаго пріюта, гдѣ по литургіи Икона обносится по всѣмъ помѣщеніямъ пріюта.
  - б) 19 мая послѣ ранней литургіи до поздней въ Екатерининскій учительскій институтъ для молебствія, а къ поздней литургіи въ церковь Мужской Гимназіи, гдѣ, по окончаніи молебствія, обносится по всѣмъ помѣщеніямъ; въ 4 часамъ вечера должна находиться въ Базарной часовнѣ.
  - в) 19 мая ко всенощному бдѣнію и 20 къ поздней литургіи въ Семинарскую церковь, откуда обносится по всѣмъ помѣщеніямъ семинаріи.
  - г) 21 мая предъ поздней литургіей въ женскую Маріинскую гимназію для молебствія и къ поздней литургіи въ церковь Серафимовскаго духовнаго училища, гдѣ по литургіи обносится по всѣмъ училищнымъ помѣщеніямъ.
  - д) 22 мая послѣ ранней литургіи до поздней въ Толмачевское училище для молебствія и къ поздней литургіи въ церковь 1-го духовнаго училища, гдѣ обносится послѣ литургіи по всѣмъ училищнымъ помѣщеніямъ.
  - е) 23 мая до поздней Литургіи въ частную гимназію М. Т. Попова для молебствія и къ поздней Литургіи въ церковь Епархіальнаго женскаго училища, гдѣ по окончаніи литургіи обносится по всѣмъ училищнымъ помѣщеніямъ.
4. Отъ 4 часовъ 24 мая и до 4 ч. вечера 27 мая Св. Икона находится въ Каѳедральномъ Соборѣ.
- Отсюда принимаютъ Св. Икону:
- а) 25 мая ко всенощному бдѣнію и 26 къ поздней литургіи въ Вознесенскій женскій монастырь. Св. Икона обносится здѣсь по всѣмъ монастырскимъ помѣщеніямъ и къ 4 часамъ вечера 26 числа возвращается въ Каѳедральный Соборъ.
  - б) 27 числа къ поздней литургіи въ церковь Общины Краснаго Креста, гдѣ вслѣдъ за молебствіемъ по литургіи обносится по всѣмъ помѣщеніямъ, а къ 4 ч. вечера возвращается снова въ Каѳедральный Соборъ.
5. Съ 4 часовъ вечера 27 мая до 4 часовъ веч. 30 мая Св. Икона находится въ Архангельской церкви.

- а) 29 мая отсюда принимаютъ Св. Икону къ поздней литургіи въ церковь Крестовоздвиженскаго кладбища.
6. Съ 4 часовъ вечера 30 мая и до 4 ч. 4 іюня Св. Икона пребываетъ въ Троицкой церкви.
- а) 3 іюня на позднюю литургію отсюда Икона переносится въ церковь Земской больницы; здѣсь остается для обхожденія палатъ и больничныхъ учрежденій до 4 часовъ вечера этого дня, а затѣмъ возвращается снова въ Троицкую церковь.
7. Съ 4 часовъ вечера 4 іюня и до 4 часовъ вечера 7 іюня Св. Икона находится въ Знаменской церкви.
8. Отъ 4 часовъ вечера 7 и до 4 часовъ 10 іюня Св. Икона находится въ Тамбовско-Богородичной церкви.
9. Съ 4 часовъ 10 и до 4 часовъ 14 іюня Св. Икона находится въ Покровской церкви.

Отсюда принимаютъ Св. Икону:

- а) 11 іюня на позднюю литургію въ церковь Петропавловскаго кладбища.
- б) 13 іюня послѣ ранней литургіи и до всенощнаго бдѣнія въ Покровскія Выселки; къ 6 часамъ вечера возвращается въ Покровскую церковь.
10. Съ 4 часовъ 14 и до 4 ч. 17 іюня пребываетъ въ церкви Введенской.

По соглашенію относительно времени съ настоятелемъ церкви, Св. Икона отсюда принимается на Свѣчной Епархіальный Заводъ.

11. Отъ 4 часовъ вечера 17 и до 4 ч. вечера 21 іюня въ Варваринской церкви.

Съ 4 часовъ 20 и до 4 часовъ вечера 21 іюня Св. Икона переносится въ Трегуляевъ Предтеченскій монастырь; въ свободное отъ Богослуженій время обходитъ по окрестнымъ селеніямъ, заносится для молебствія 21 іюня въ церковь с. Бокина, а къ 4 часамъ того-же дня возвращается въ Тамбовъ, въ церковь Варваринскую, откуда съ подобающей торжественностью переносится ко всенощному бдѣнію въ Казанскій монастырь.

12. 22 іюня ко всенощному бдѣнію Св. Икона относится на хуторъ Трехъ Лощинъ, откуда 24 іюня послѣ ранней ли-

тургiи она снова возвращается въ Тамбовъ, останавливаясь на полдня въ селѣ Араповѣ для служенiя въ церкви молебна и для обхожденiя домовъ обывателей, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ началу всенощнаго бдѣнiя, т. е. къ 6 часамъ вечера этого дня непременно явиться въ Казанскiй монастырь.

13. 25 iюня, по окончанiи Божественной литургiи и молебствiя въ Казанскомъ монастырѣ, Св. Икона торжественно проводится изъ Тамбова на вокзалъ желѣзной дороги для слѣдованiя по другимъ городамъ и селенiямъ Тамбовской епархiи.

Примѣчанiе. Лицамъ, сопровождающимъ Св. Икону, вѣняется въ обязанность соблюдать означенное росписанiе съ неуклонной точностью. За исполненiемъ его также слѣдуютъ и настоятели церквей и монастырей, гдѣ имѣетъ быть Св. Икона.

СПИСОКЪ

свободнымъ священно церковно служительскимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархiи.

Священническiя мѣста:

1) При церкви с. Бабина, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 7 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 345; земли 36 дес.; причтъ получаетъ пособiе отъ казны, въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и пользуется 0/0/0 съ капитала въ 500 руб.

2) При церкви с. Большой Талинки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 7 марта; причта положено: два священника, дiаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2608; земли 45 дес.

3) При Тюремной церкви г. Спасска; свободно съ 7 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; причтъ получаетъ въ жалованье стѣ уѣзднаго земства по 600 р. ежегодно.

4) При церкви с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 10 марта; причта положено: священникъ, дiаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 784; земли 33 д.; дома общественные.

5) При церкви с. Волотова, Лебедянскаго у.; свободно съ 19 марта; причта положено: священникъ, дiаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1317; земли 36 дес.

6) При церкви с. Гладышева, Тамбовскаго у.; свободно съ 31 марта; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2561; земли 58 дес.

7) При церкви вновь открытаго прихода въ селѣцѣ Липовкѣ, Кирсановскаго у.; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 923; земли 33 дес.; для священника домъ церковный.

8) При церкви с. Большого Самовца, Липецкаго у.; свободно съ 9-го апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1393; земли 57 д. съ неудобной.

9) При церкви с. Лукина, Кирсановскаго у.; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2462; земли 66 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда;

2) При церкви с. Рыбнаго, Моршанскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 11 Е. В.

3) При церкви с. Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 14 марта, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, душъ м. п. 1355; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 р. въ годъ.

4) При церкви с. Старой Дегтянки, Козловскаго уѣзда. свободно съ 16 марта, причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1821; земли 100 дес.

5) При церкви с. Саввинскихъ Карпелей, Моршанскаго у.; свободно съ 29 марта, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1437; земли 27 дес.

6) При Троицкой церкви с. Разказова, Тамбовскаго у.; свободно съ 26 марта, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, душъ м. п. 1552, въ томъ числѣ 139 д. м. п. сектантовъ, земли нѣтъ.

7) При церкви с. Вѣряева, Елатомскаго у.; свободно съ 26 марта, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1398; земли 33 дес.

8) При церкви с. Стрѣлецкой Слободы, Тамбовскаго у.; свободно съ 9 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1194; земли 36 дес.; дома церковные.

9) При церкви с. Казьминки, Лебедянского уѣзда; свободно съ 9 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 694; земли 33 дес.

10) При церкви вновь открытаго прихода въ сельцѣ Липовкѣ, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 923; земли 33 дес.

11) При церкви с. Космодамианской Слободы, Тамбовскаго у.; свободно съ 18 апрѣля, причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, душъ м. п. 2485; земли 64 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала 4530 руб.

Псаломщическія мѣста:

1) При Тюремной церкви г. Тамбова; свободно съ 17 ноября 1906 г., причта положено: священникъ и псаломщикъ, причтъ пользуется $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1200 р.

2) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Баку, Козл. у. Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 13 Е. В.

3) При Единовѣрческой церкви с. Кириллова, Спасскаго у.; свободно съ 20 марта, причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 101; земли нѣтъ, причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 420 р. въ годъ.

4) При Николаевской Слободской ц. с. Добраго, Лебед. у.; свободно съ 3 апрѣля, причта положено: священникъ и псаломщикъ, душъ м. п. 820; земли 31 дес.

5) При Николаевской церкви г. Моршанска: свободно съ 11 апрѣля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 526; земли 34 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 13850 руб.

6) При церкви вновь открытаго прихода въ сельцѣ Липовкѣ, Кирсановскаго у.; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 923; земли 33 дес.; домъ церковный.

7) При церкви с. Машковой Сурены, Козловскаго у.; свободно съ 18 апрѣля, причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика, душъ м. п. 1919; земли 79 дес.

8) При церкви с. Стефанищева, Борисоглѣбскаго у.; свободно съ 7 апрѣля, причта положено: священникъ и псаломщикъ, душъ м. п. 568; земли 39 дес.; дома общественныя, причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

9) При Соборной церкви г. Борисоглѣбска свободно съ 24 апрѣля, причта положено: протоіерей, два священника, два діакона и три псаломщика, душъ м. п. 1732; земли 123 дес.; причтъ пользуется 0/0 съ капитала 7930 р. 46 к.

10) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго у.; свободно съ 24 апрѣля, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, душъ м. п. 1645; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 539 руб. въ годъ.

11) При церкви с. Хоботца Васильевскаго, Козловскаго у.; свободно съ 19 апрѣля, причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика, душъ м. п. 1737, земли 34 дес.

Просфорническія мѣста.

При церквахъ с. Соколова и Павловки, Кирсан. у.; Митрополья, Богословки-Новикова, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Каріанъ-Воронцовки, Степановки и Алексѣевки, Тамбовскаго у.; Пролома, Поминайки, Верхней Отормы, Саввинскихъ Карпелей, Крутца, Ракши и 1 Лѣвыхъ Ламокъ, Моршанскаго у.; Хрущева, Лебедянскаго у.; Троицкой церкви г. Темникова; Пашатова, Ишеевъ, Линейки и Лѣснаго Ардашева, Темниковскаго у.; Христофоровки, Козловскаго у.; Частой Дубравы Липецкаго у.; Краснаго Лога, Нижняго Чуева, Калиновки, Кулешовки и Отхожаго, Борисогл. у.; Нижней Матренки, Усманскаго у.; Сядемки, Спасскаго у.; Новой Гавриловки, Кирсановск. у.

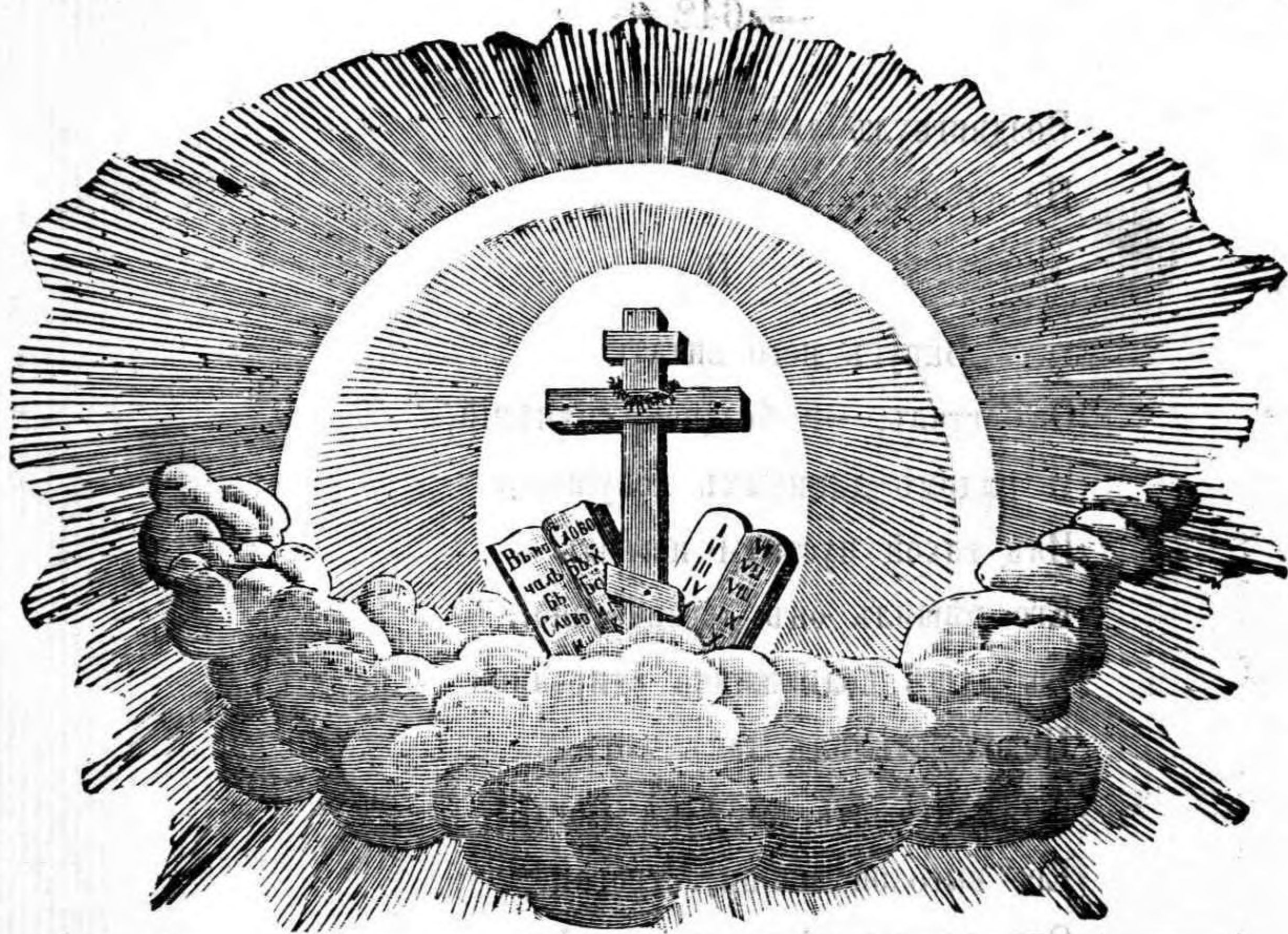

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. По Липецкому духовному училищу. IV. Архипастырская благодарность. V. Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи. VI. Росписаніе порядка слѣдованія Вышинской Чудотворной Иконы Божіей Матери. VII. Списокъ свобод. священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ.

Редакторъ, Секретарь Консист., Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

---

17 и 18 | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1907 г.

Преподобный Серафимъ — побѣдитель злого духа.

Поэма въ пяти частяхъ.

Часть первая.

I.

Когда одинъ средь дебрей дикихъ
Саровской пустыни глухой
Спасался Серафимъ святой,
И въ трудныхъ подвигахъ, великихъ
И дни, и ночи проводилъ,
И Богу ревностно служилъ
Въ дали людей, — духъ мрачный ада,
Во злѣ коснѣющій духъ — бѣсъ,
Желая твердой стать преградой
Къ блаженству вѣчному небесъ,
И всѣ пути пресѣчь спасенья,

Воздвигнулъ лютое гоненье
На старца...

II.

Вкругъ него витать
Онъ сталъ,—и бездною сомнѣній,
И рядомъ длинныхъ искушеній
Изъ тихой пустыни изгнать
Его рѣшилъ онъ дерзновенно...
Въ душѣ подвижника смиренной
Поколебать онъ такъ хотѣлъ
И уничтожить вѣру въ Бога!..
Его высокой жизни, строгой
Онъ не навидѣлъ, не терпѣлъ...
За нимъ слѣдилъ онъ алчнымъ взоромъ,
Его повсюду искушалъ,—
Но всякій разъ стыдомъ, позоромъ
Онъ, побѣжденный, отступалъ...
Онъ отступалъ, бѣжалъ въ смущеньи...
Напрасно было время имъ
Потрачено на искушенье!..

III.

Избранникъ Божій Серафимъ
Ужъ блага въ царствіи небесномъ
Духовнымъ окомъ созерцалъ
И на пути тернистомъ, тѣсномъ
Въ сей жизни твердо онъ стоялъ...
Онъ зналъ, что Богъ Творецъ вселенной,
Господь, Владыка, Царь всего
Тѣ блага въ небѣ совершенны
Готовить любящимъ Его...
А онъ любилъ, любилъ такъ Бога!..

Всю жизнь Ему онъ посвятилъ,
Онъ за Него страдать могъ много,
И радъ страданьямъ онъ тѣмъ былъ...
Святого старца Серафима
Душа всегда чиста была,
Въ скорбяхъ свѣтла, невозмутима:
А вѣра въ Бога, какъ скала
Гранитная, несокрушима...

IV.

И вѣру-ль ту поколебать
Мнилъ адскій, злой духъ—врагъ спасенья?!..
Но, продолжая искушенья,
Онъ сталъ святого устрашать...

V.

Не разъ въ часы ночного бдѣнья,
За труднымъ подвигомъ моленья,
Отшельникъ слышалъ у дверей
Убогой келліи своей
И крикъ, и шумъ, шумъ превеликій,
И угрожающій вопль дикій
Толпы, разъяренныхъ людей,
Ему сулящихъ кровь и битву...
Но Іисусову молитву
Шепталъ подвижникъ Серафимъ,
И, не боясь врага спасенья,
Онъ продолжалъ свое моленье...
И затихало все предъ нимъ...
И снова средь глухой пустыни
Онъ на крутой холма вершинѣ
Одинъ въ келейныхъ былъ стѣнахъ.

VI.

Но повторялся стукъ въ дверяхъ...
И въ слѣдующее мгновенье
Духъ адскій дѣлалъ нападенье,
И вновь со старцемъ воевалъ,
И съ новой силой осаждалъ
Онъ возмущенный, недовольный
Пріютъ подвижника покойный:
Толпы народныя опять,
На холмъ взобравшись, кричали,
И келлію они ломали,
И начиналъ ужъ полъ дрожать,
И слышалось дверей паденье...
Какое вражье навожденье!..
Но имъ святой не уstraшенъ:
Онъ не покинулъ кельи стѣны,
И преклонялъ свои колѣна,
Молиться и лить слезы онъ
Не пересталъ въ часы ночныя...

VII.

Тогда на хитрости инныя
Пускается духъ адскій, злой...
И страшны были козни бѣса!..
Какъ-будто, дѣвственнаго лѣса
Всѣ звѣри—хищники порой,
Ночной окутанные мглой,
Пустыню воємъ оглашали,
И къ кельѣ старца подступали,
Скребли зубами и взрывали
Песчаный холмъ его, крутой...
Ихъ множество потомъ скоплялось,—

И у наружной тамъ стѣны
Такъ жутко пѣснь ихъ раздавалась...
А келлія сама качалась,
И то—то съ этой стороны,
То съ той валилась, разсыпалась
Она по бревнамъ... Но святой
Молился, —и молитвой той
Былъ побѣжденъ духъ темный, злой:
Лишь часъ, часъ проходилъ какой
И все, какъ прежде, оставалось,
И въ кельѣ старца воцарялась
Опять повсюду тишина...

VIII.

Но не покоенъ сатана,
На старца злобится святого,
Придумываетъ мечь, —и снова
Среди полуночной тиши
Онъ къ Серафиму приступаетъ,
И жаръ молитвенный души
Его онъ охладить желаетъ.
И обольщается, и мнитъ,
Что онъ въ душѣ его вселить
И страхъ, и ужасъ, и смущенье;
И мыслей онъ его благихъ
Прерветъ нить стройнаго теченья,
И приведетъ затѣмъ онъ ихъ
Въ разсѣяніе и смятеніе...
И вотъ, какъ старецъ Серафимъ,
Съ слезой горячей умиленья
Молясь, поклоны клалъ, —предъ нимъ
Вдругъ появлялся гробъ открытый...

И изъ него, какъ тѣнь, безъ словъ,
Отдернувъ легкій свой покровъ,
И обнаживъ лицо, ланиты,
Мертвецъ таинственный вставалъ...
Себя подвижникъ осѣнялъ
Крестомъ безъ малаго смущенья,
На гробъ безъ страха онъ взиралъ;
И дерзкое врага явленье
Потомъ совсѣмъ не замѣчалъ,
И, не предавъ ему значенья,
Молился, какъ и прежде, онъ
И за поклономъ клалъ поклонъ...
И мало длилось искушенье:
Гробъ исчезалъ, и съ нимъ мертвецъ,—
И получалъ лукавый лжець
Съ пустынножителемъ въ бореньи
Опять одно лишь пораженье!..

IX.

И омрачался врагъ спасенья,
И ужъ жестокое гоненье
Потомъ на старца воздвигалъ...
И днемъ, и ночью искушалъ
Безплотный обитатель ада
Подвижника,—и думать надо,
Что къ Серафиму онъ дерзалъ
Всегда являться въ видахъ разныхъ,
И большей частью въ безобразныхъ...
О томъ святой и самъ сказалъ
Впослѣдствіи,—и называлъ
Онъ бѣсомъ гнуснымъ духа злого...
Итакъ, гоненье продолжалъ

На старца дивнаго святого
Духъ зла... Къ нему онъ приступалъ
Въ часы моленія ночного:
Его на воздухъ поднималъ
И объ полъ съ силой ударялъ...
Но чудо! Старца Серафима
И кость одна несокрушима
Отъ козней вражескихъ... Свѣтло,
Какъ и всегда, его чело;
И то чело не омрачали
Болѣзней скорби и печали.
Душою бодръ и невредимъ
Всѣмъ тѣломъ старецъ Серафимъ!..
И Господу благодаренье
За чудное свое спасенье
Онъ на молитвахъ воздавалъ,
И вновь колѣна преклонялъ.
Но какъ, и чьей рукой хранимой
Спасенъ святой отъ адскихъ каръ?
И почему врага ударъ
Безвреденъ былъ для Серафима?
Кто въ страшный часъ оберегалъ
Его, живилъ и укрѣплялъ,
И силы кто ему давалъ?
Какъ, кто?... Да Ангелъ — райскій житель,
Святого дивнаго хранитель,
Посланникъ Господа съ небесъ...

X.

И снова темный искушитель
Былъ побѣжденъ, и снова бѣсъ
Готовилъ бѣды и напасти

Пустынножителю потомъ...
Мучительныя, злыя страсти,
Укоренившіяся въ немъ
Вѣками, жгли его огнемъ!...
Но не въ его, знать, было власти
Сего святого погубить!..
Не могъ его онъ побѣдить;
Не въ силахъ былъ онъ устрашить
Его ничѣмъ, — и Серафима
Изгнать изъ пустыни не могъ!..
Не могъ, хотя неустоимо
За нимъ слѣдилъ онъ, и стерегъ
И помысль старца, и желанье,
Его слезу и воздыханье...
Увы! Святого чистоту
Во всемъ зрѣлъ адскій духъ, ужасный,
И козней всѣхъ своихъ тщету
Ужъ съ поразительностью ясной
И видѣлъ онъ, и признавалъ...
И отъ великаго святого
Онъ удалялся — отступалъ...
Но, завистью томимый, снова
За кознь кознь изобрѣталъ,
И къ исполненью прибѣгалъ
Своихъ онъ замысловъ коварныхъ,
И въ видахъ неподобныхъ, срамныхъ
Себя подвижнику являлъ...

XI.

Чтобъ побѣдить врага спасенья,
И сохранить души покой,
Подвижникъ Серафимъ святой

И днемъ усиливаль моленье,
И ночью... И ночной порой
Даваль онъ времени такъ мало
Себѣ на отдыхъ: лишь, бывало,
Рѣдѣть, какъ-будто, начинала
Мгла передъ утренней зарей,
И, чуть замѣтно, померкала
Звѣзда золотая въ небесахъ,—
Онъ былъ давно ужъ на ногахъ
И изнуряль себя трудами...
Святой великій уходилъ
Съ сумой тяжелой за плечами
Въ лѣсную даль... Въ сумѣ носилъ
Всегда песокъ онъ съ кирпичами...
Онъ шелъ туда, гдѣ было горь
Такъ много, и дремучій боръ
Стоялъ стѣной непроходимой...
Онъ шелъ... И старца Серафима
Счастливъ и радостенъ былъ взоръ;
И, презирая утомленье,
Въ молитвахъ онъ и пѣснопѣньи
Творца вселенной прославлялъ...
И въ мѣстностяхъ уединенныхъ,
Средь дебрей, въ кущахъ сокровенныхъ
Молился онъ, поклоны клалъ
И слезъ потоки проливалъ,
Горячихъ слезъ, слезъ умиленныхъ...

XII.

Такъ старца дивнаго уста
Вездѣ и всюду прославляли
Въ молитвахъ Господа Христа!..

И всѣ той пустыни мѣста
Его слезой благоухали,
И отъ молитвъ его, креста
Священными мѣстами стали...
Молился всюду и всегда
Подвижникъ... Но... но иногда
И трудъ тяжелый, трудъ тѣлесный,
Никѣмъ незримый, онъ свершалъ:
Покинувъ стѣны кельи тѣсной,
Онъ гдѣ-нибудь, въ глуши безвѣстной
Колодцы заступомъ копалъ...
И много было ихъ въ пустынѣ...
И цѣлы всѣ они,—и нынѣ
Со всей Россіи къ нимъ народъ
Въ ту пустынь ѣдетъ и идетъ...
Вода холодная струится
Въ колодцахъ; дивная таится
Въ ней сила: тѣмъ, кто воду пьетъ,
Она здоровіе даетъ,
Отъ всѣхъ недуговъ исцѣляетъ
И счастьемъ душу наполняетъ!..
Тяжелъ и этотъ подвигъ былъ,
И, чтобъ свершить его, немало
Пустынножитель тратилъ силъ...
Рука его ослабѣвала,
И заступъ часто выпадалъ
Изъ ней,—его онъ поднималъ,
И вновь себя имъ изнурялъ...

ХІІІ.

Да кромѣ вражескихъ гоненій
И злого духа поношеній

Немало претерпѣлъ святой,
Спасаясь въ пустыни глухой,
И вольныхъ, тягостныхъ мученій!..
Такъ, иногда онъ въ лѣтній зной
Въ мѣстахъ и низменныхъ, и мшистыхъ,
Близъ блатъ заросшихъ и нечистыхъ
Часами цѣлыми стоялъ, —
И на мученье отдавалъ
Свое онъ тѣло добровольно...
И муха всякая такъ больно
Святого жалила... Кусалъ
И ранилъ, ранилъ, уязвлялъ
Его комаръ, и кровь сосалъ,
И пилъ... Подвижника все тѣло
И пухло страшно, и синѣло...
И время долгое болѣлъ
Отъ ранъ онъ тѣхъ и уязвленій,
Но ради Господа терпѣлъ
Безъ ропота свои мученья,
И ихъ съ любовію онъ несъ...

XIV.

Во дни зимы лихой, суровой
И въ вѣтры буйные, въ морозъ
Носилъ онъ балахонъ холщевый,
Смиранный, ветхій и простой;
И опоясывалъ станъ свой
Такимъ же кушачкомъ святой.
На немъ была одежда эта
Всегда зимою и въ дни лѣта.
И ни въ какую стужу зимъ
Пустынножитель Серафимъ

Не замѣнялъ ничѣмъ другимъ
Свой ветхій балахонъ, убогій
И не снималъ свой кушачекъ.
У старца не было чулокъ;
Спасаясь въ пустыни, на ноги
Свой онъ прямо надѣвалъ
Бахилы старыя изъ кожи,
Поверхъ ихъ лапти обувалъ
Изъ лыкъ, и старыя все тоже.
И камилавочка одна
Главу подвижника святого
Все покрывала, — и она
О, какъ была уже бѣдна!..
Совсѣмъ, совсѣмъ стара, и новой
Другой онъ лучшей не имѣлъ...
И вотъ — все старца облаченье!..
Да на груди его висѣлъ
Крестъ — матери благословенье.
И мать свою онъ такъ любилъ!..
И мѣдный крестъ, благословенный,
Сверхъ балахона онъ носилъ,
И всю онъ жизнь его хранилъ
Какъ даръ великій, даръ безцѣнный...

XV.

Ужъ лѣтъ не мало пребывалъ
Одинъ совсѣмъ пустынножитель...
И рѣдкій, рѣдкій посѣтитель
У старца въ келіи бывалъ:
Онъ никого не принималъ.
А самъ въ Саровскую обитель
Въ недѣлю только разъ ходилъ

Къ богослуженью въ день воскресный;
И хлѣбецъ онъ себѣ носилъ
Отъ братіи. Тропой безвѣстной,
Глухой тропою безъ слѣда
И безъ дороги шель туда,
И шель обратно онъ всегда...
И если звѣрь какой, звѣрь дикій
Встрѣчался вдругъ,—святой великій,
Его за уши потрепавъ,
И хлѣбца трапезнаго давъ
Ему ласкающей рукою,
Путь смѣлой продолжалъ стопою...
И за подвижникомъ святымъ
Потомъ шель звѣрь... Онъ шель за нимъ
До самой кельи, до крылечка,
И, какъ смиренная овечка,
Остановившись, стоялъ...
Святой рукой ему махалъ,
И онъ знакъ этотъ понималъ:
И, кротокъ, тихъ на удивленье,
Тотчасъ-же старца покидалъ,
Шель въ лѣсъ,—какъ-будто, обладалъ
Онъ чуднымъ даромъ разумѣнья...

XVI.

О, могъ-ли дивный сей святой
Не отразить врага спасенья?!
Онъ былъ готовъ на всѣ мученья
Идти, но пустыни глухой,
Онъ дальней пустыни, любимой,
Песчаной и непроходимой
Не винулъ-бы... Ее любилъ

Онъ, ею очарованъ былъ
Святой... Она его плѣняла
И душу счастьемъ наполняла, —
И счастье было то ему
Знакомо только одному...
Всю жизнь отъ самаго рожденья
Онъ такъ любилъ уединенье!..
И инокомъ еще молодымъ,
Живя въ обители Сарова,
Стремился въ пустынь Серафимъ...
Средь бора дѣвственно-густого,
Никѣмъ незримый изъ людей,
Въ свободный часъ отъ послушанья
Спѣшилъ онъ выполнять желанье
Души восторженной своей:
Склонивъ колѣна, онъ молился
Въ мѣстахъ невѣдомыхъ, глухихъ
Подъ сѣнью сосенъ вѣковыхъ...
Потомъ совсѣмъ онъ удалился,
Сталъ жить одинъ, — и поселился
Отъ братіи въ пяти верстахъ.

XVII.

Когда въ пустынь онъ спасался,
И время проводилъ въ трудахъ,
Или молился, гдѣ въ горахъ,
Весь день, то къ ночи возвращался
Всегда на холмъ песчаный свой
И въ тѣсной кельѣ затворялся;
И, промочивъ уста водой,
Немного хлѣба ѣлъ сухого;
Но были дни, что и такого

Обѣда старецъ не вкушалъ,
И про него позабывалъ
Совсѣмъ,—а прямо начиналъ
Молиться Господу онъ снова...
А иногда онъ позволялъ
Себѣ и отдыхъ. Гробъ стоялъ
Въ его сѣняхъ давно готовый...
Онъ былъ некрашенный, дубовый.
На немъ-то старецъ отдыхалъ
Безъ страха, трепета, испуга
Во время краткаго досуга.
На немъ сидѣлъ онъ, размышлялъ,—
И мыслью занять былъ смиренной
О жизни временной и тлѣнной...

XVIII.

И такъ за годомъ годъ бѣжалъ...
Духъ адскій старца искушалъ,
Но всякій разъ онъ отступалъ,
Желанной не достигнувъ цѣли...
И козни всѣ свои, затѣи
Онъ, побѣжденный, проклиналъ...

XIX.

Злой духъ не зналъ себѣ покоя:
Побѣду нужно одержать
Ему надъ старцемъ, — и искать
Къ тому онъ средство сталъ иное...
И вотъ нашелъ онъ, — но... какое!..
Онъ самъ не могъ ужъ искушать
Подвижника, — но, чтобъ изгнать
Его изъ пустыни Саровской,
Сталъ чрезъ людей съ нимъ воевать...

Съ лукавой хитростью, бѣсовской
Къ тремъ бѣднякамъ онъ приступилъ:
Умы ихъ златомъ обольстилъ,
Сердца ихъ завистью кручинной
И злобою онъ омрачилъ,—
И дебрями, тропой пустынной
Къ холму съ песчаною вершиной
Идти несчастныхъ научилъ...
И этимъ старца испытанью
Конецъ онъ положить рѣшилъ...
И совершиться злодѣянью
Богъ милосердный попустилъ
Для прославленія святаго
И посрамленія духа злого!..

Часть вторая.

І.

Въ песчаной пустыни Сарова
Одинъ, вдали, никѣмъ незримъ,
Близъ холма крутого
Трудился старецъ Серафимъ.
Вокругъ подвижника святаго
Стоялъ сосновый боръ, густой,
Боръ темный, дѣвственный, дремучій,
Непроходимый, вѣковой...
День гасъ. Осенній вѣтръ, летучій
И здѣсь, и тамъ шумѣлъ могучей
Сосны вершиной; облака
Сгущались на небѣ въ тучи,—
И отражала ихъ слегка
Саровка—бурная рѣка
Въ дробившейся струѣ зыбучей;

И тою хладною струей
Потомъ плескалась о крутой,
Песчаный холмъ она тоскливо...
Но чѣмъ-же занять былъ святой
Подвижникъ? Трудъ онъ несъ какой?...
Да вѣдь для келліи своей
Пустынножитель самъ топливо
На дни зимы изготавлялъ, —
И онъ рубилъ, кололъ, щеплялъ
Теперь дрова неторопливо...
Въ рукахъ подвижника топоръ.
Но скрылось солнышко. Вечеръ
Насталъ давно. Сосновый боръ,
Какъ-будто, сдѣлался темнѣе,
И гуще, гуще, и страшнѣе;
Повсюду тѣнь легла длиннѣе,
И ужъ на западѣ блѣднѣя
Совсѣмъ померкнула заря...

II.

Любовью къ Господу горя,
Къ Нему всѣмъ сердцемъ пламенѣя,
Подвижникъ Серафимъ святой
Спѣшилъ окончить трудъ: къ своей
Хотѣлъ онъ кельѣ возвратиться
Затѣмъ, чтобъ въ ней всю ночь молиться...
И трудъ окончилъ Серафимъ...
Но что, что это? — Появился
Пришлецъ какой-то... А за нимъ,
За нимъ другой остановился...
И третій шель... На ихъ ногахъ
Надѣты сапоги большіе,
Зипуны были на плечахъ,

И сами рослые такіе,
И въ молодыхъ еще лѣтахъ...
Ихъ лица пасмурныя, злыя,
И огонь безумія въ глазахъ
Пришелицевъ горить, сверкаетъ...

III.

„Зачѣмъ вамъ нуженъ Серафимъ?“ —

Смиренно старецъ вопрошаетъ,
И низко кланяется имъ...
„Зачѣмъ! Зачѣмъ!..“ Они вскричали,
И, духомъ злымъ научены,
Свирѣпой ярости полны,
Браняся шумно, продолжали:
„Подай намъ деньги, знаемъ мы, —
И лѣтомъ, и среди зимы
Въ твоей пустынной кельѣ, тѣсной
Бываетъ всякій людъ — народъ,
Народъ и дальній, и окрестный,
И деньги онъ тебѣ даетъ
За сладкія твои бесѣды...
Ты знаешь радости и бѣды,
Ты будущее узнаешь,
За прозорливаго слывешь,
Но деньги ты зачѣмъ берешь?...
О, ты отдай намъ деньги эти!..
У насъ семья, у насъ есть дѣти...
А ты одинъ, и ты монахъ,
Годами старъ, и при дверяхъ
Стоишь холодной ужъ могилы...
И не забудь: у насъ есть силы,
И силы жизни молодой, —
И мы, — мы справимся съ тобой!!.“

IV.

„Я не имѣю денегъ—злата“,—
Пустынножитель отвѣчалъ,—
„И за мои бесѣды платы
Съ людей я никогда не бралъ...
Всю жизнь живу для Бога,
Служитель вѣрный я его!..
И въ келліи моей убогой
Вы не найдете ничего...
Богатствамъ всѣмъ и злату чуждый,
Встрѣчаю грѣшный я людей
Затѣмъ, чтобъ облегчить ихъ нужды...
Всѣмъ сердцемъ и душой моей
Скорблю, равно любя, жалѣя,
Я друга и врага—злодѣя...
Но дѣлайте, что нужно,—и
Сказалъ вамъ все, мои друзья!..
И на груди скрестилъ онъ руки,
И смолкнули его уста,—
Безвино претерпѣть всѣ муки
Святей готовъ былъ за Христа...

V.

„Ты насъ друзьями называешь?..
Слова, куда, какъ хороши!..
Но ты напрасно ихъ роняешь:
Вѣдь сердца нашего, души,
Повѣрь, твои не тронуть рѣчи!..
Мы не затѣмъ искали встрѣчи
Съ тобой въ пустынной сей глуши,
Чтобъ святости твоей дивиться,
Внимать тебѣ и прослезиться!..

Друзья, друзья,—все это вздорь!!.“
Трясаясь отъ злобы и блѣднѣя,
Кричалъ одинъ и, свирѣпѣя,
Онъ сдѣлалъ шагъ, и взялъ топоръ
Подвижника.—Шагнулъ онъ снова,
Помедлилъ лишь минуты двѣ,
И обухомъ по головѣ
Ударилъ старца онъ святого...
И онъ хотѣлъ, хотѣлъ онъ вновь
Его ударить также сильно,
Но старецъ палъ уже, и кровь
Бѣжала и лилась обильно
Изо рта и ушей его...
Ужъ онъ не помнилъ ничего...

VI.

Тогда всѣ трое приступили
Они къ нему,—и потащили
Святого къ келліи, крича
И злобно, съ силою топча
Его ногами... Ударяли
И обухомъ его опять,
И волосы они все рвали
Съ его главы за прядью прядь,
И злостно ихъ потомъ бросали...
И деревомъ ему сухимъ
Они удары наносили,
И всѣмъ, всѣмъ тѣмъ святого били,
Что только попадалось имъ
Дорогой въ руки... И порою
Съ насмѣшкой грубою и злою
Они глумилися надъ нимъ...

И ихъ слова дышали ядомъ:
„Ужъ мы попользуемся кладомъ
Твоимъ, подвижникъ Серафимъ!
Навѣрно, людъ бывалъ богатый
Здѣсь—у тебя,—все господа!..
Они такъ щедры на расплаты!..
Карманы ихъ полны всегда,
Имъ ни по чемъ серебро и злато!..
Они дѣлились и съ тобой,
Конечно, имъ, когда съ бѣдой
Къ тебѣ ходили,—но постой:
Найдемъ твои мы капиталы,
И весь, весь твой доходъ немалый
Мы и провѣримъ, и сочтемъ,
Себѣ его мы заберемъ,—
И... о, какъ славно заживемъ!!..“

VII.

Они смѣялися,—и эхо
Имъ вторило въ дали лѣсной...
Въ немъ также было много смѣха
И брани ѣдкой, брани злой...
И долго тѣшились злодѣи,
Таща страдальца по песку;
Его все били и голдѣли
Надъ нимъ такъ рѣзко, и хотѣли
Съ холма спустить его въ рѣву...
Но увидали, что не дышитъ
Ихъ жертва.... „Кончили мы съ нимъ,
Онъ насъ ужъ болѣе не слышитъ“...
Они сказали. „Серафимъ
Едвали живъ,—въ рѣву Саровку

Зачѣмъ бросать его теперь?!"
Его втащили въ сѣни; дверь
Захлопнули и, взявъ веревку,
Скрутили руки и потомъ
И ноги старцу увязали...
И, не заботясь о немъ
Ужъ болѣе, они вбѣжали
Поспѣшно въ келлію...

VIII.

Она

Не высока была, тѣсна;
Въ углу чуть теплилась лампада
Предъ ликомъ Дѣвы Пресвятой.
Казалось: счастье, отрада,
— Но жизни лучшей неземной
Въ жилищѣ этомъ обитала...
Разбойникамъ вдругъ страшно стало...
И всѣ они между собой
Переглянулись невольно,
И сердце ихъ такъ сжалось больно
Невыразимою тоской,
И отъ печали непонятной
Оно заныло, замерло,
И въ кельѣ старца благодатной
Имъ стало душно, тяжело...
Ее покинуть безъ возврата
Имъ захотѣлось — убѣжать...
Бѣжать?!.. А деньги ?.. Жажда злата
Ихъ такъ томила...

IX.

И искать

Они скорѣе деньги стали...
„Но гдѣ, гдѣ деньги тѣ лежали?..
Въ какое мѣсто и куда
Ихъ пряталъ Серафимъ всегда?..
О, ихъ, навѣрно, много, много!..
И въ бѣдной келліи, убогой
Не на виду-же онъ ихъ клалъ?..
О, нѣтъ, конечно! Прибиралъ
Онъ деньги въ мѣсто потайное...
А на виду—здѣсь что-жъ такое?!..
Отрубокъ только лишь стоялъ,
Отрубокъ дерева сухого,—
На немъ подвижникъ отдыхалъ“...
Вотъ нѣсколько нашли сырого
Картофелю... Священныхъ книгъ
Въ углу на столикѣ немало,
Но ни въ одной, нигдѣ изъ нихъ
Желанныхъ денегъ не лежало...

X.

Но вѣдь во что-бы то ни стало,
А деньги нужно отыскать...
И стали полъ они ломать...
Но доску долго-ль оторвать?..
Какихъ—нибудь минутъ лишь пять
Прошло, и болѣе едвали,
А всѣ они уже въ подвалѣ,—
И тамъ и рыли, и копали,
Искали тщательно вездѣ;
Осмотрѣвъ каждый уголокъ,

Но денегъ, денегъ нѣтъ нигдѣ...
Тогда безъ лишнихъ проволочекъ
Выходятъ всѣ они назадъ, —
И ищатъ деньги, ищатъ кладъ
Все съ той-же восковою свѣчкой,
Зажженною уже подъ печкой...
И печь разломана была,
Не какъ нибудь, а вся дотла...
Ужъ кирпичи лежали всюду,
Ихъ нашвыряли много — груды...
Увы, напрасный только трудъ!..
Ни гроша не было и тутъ...

XI.

„Но гдѣ-же, — думали злодѣи, —
Гдѣ деньги тѣ?... О, неужели
Ихъ нѣтъ и не было совсѣмъ
У старца?... Но тогда зачѣмъ
Они его — святого били?!..
Вѣдь душу только погубили
Они свою!.. Закабалили
Ее врагу... Никто, какъ бѣсъ,
Ихъ научилъ забраться въ лѣсъ
И бить святого... Въ кельѣ тѣсной
Людей онъ, правда, принималъ,
Но изрѣдка, — и развѣ бралъ
Онъ деньги?... Нѣтъ... Онъ вразумлялъ,
Къ спасенью велъ, всѣхъ наставлялъ...
И это было имъ извѣстно...
Итакъ, отъ ихъ руки онъ палъ!..
Замученъ ими!.. Боже, Боже!..
Да какъ случилось то?... Вѣдь тоже

Давно изъ нихъ ужъ каждый зналъ,
Что старецъ сей—святой великій!..
Его и звѣрь любилъ... Звѣрь дикій
Предъ нимъ смиренно такъ стоялъ,
И кротокъ, тихъ всегда бывалъ!..
Попуталъ врагъ ихъ—бѣсъ негодный...
Да, это онъ затмилъ ихъ умъ“!..
И отъ тяжелыхъ, мрачныхъ думъ
Вдругъ заструился потъ холодный
На ихъ челѣ...

XII.

Проходитъ мигъ
Еще одинъ,—и совѣсть въ нихъ
Совсѣмъ очнулась... Пробудились
Они какъ-будто-бы отъ сна...
Затрепетали и дивились
Тому, что сдѣлали... Полна
Душа ихъ мукъ—терзаній ада...
На лицахъ и въ очахъ испугъ,—
И, молчаливые, вокругъ
Они глядятъ... Въ углу лампада
Такъ слабо теплится—горитъ,
И тихій свѣтъ ея дрожить,
Колеблется, едва мерцаетъ...
Небесной благостью сіяетъ
Ликъ Богородицы Святой...
„Что дѣлать имъ теперь—молиться?..
Но развѣ грѣхъ, тотъ грѣхъ большой,
Что вдругъ повисъ надъ ихъ душой,
Отъ Бога имъ когда простится?..
О, нѣтъ!.. И нѣтъ!.. Страдать, томиться

Имъ должно вѣкъ теперь весь свой,—
И въ жизни временной, и въ той—
Въ загробной жизни, въ жизни вѣчной...
И муки имъ своей, сердечной
Не облегчить уже слезой
Раскаянья и сожалѣнья:
Ужъ слишкомъ тяжко преступленье,
Ихъ грѣхъ и страшенъ, и великъ!..
Нѣтъ, не возможно имъ молиться!..
Злодѣи мыслятъ,—и имъ мнится,
Что Присно—Дѣвы Чистой ликъ
Сталъ строгій, строгій, недоступный...
И отвращаютъ взоръ преступный
Они отъ образа, — и крикъ,
И вопль отчаянный, печальный
Потрясъ ихъ грудь, и замеръ въ дальней
Пустынѣ онъ...

XIII.

Изъ кельи прочь
Они бѣгутъ, бѣгутъ въ смятеніи
Ужасномъ... И... и угрызенья,
Укоры, совѣсти мученья
Ихъ душу, сердце рвутъ... А ночь
Темна, темна... Песокъ сыпучій
Бѣгъ скорый замедляетъ ихъ...
Шумитъ и рошчетъ боръ дремучій,
И вѣтви сосенъ вѣковыхъ
Страшатъ повсюду ихъ невольно,
И лица, руки колятъ больно...
И цѣпи безконечныхъ горъ
Преступниковъ пугаютъ взоръ;

И эти все холмы крутые,
Какъ привидѣнія какія,
Предъ ними, что ни шагъ, встаютъ,
Встаютъ и мрачные, нѣмые
Бѣжать мѣшаютъ, не даютъ...
И озираются въ тревогѣ,
И часто падаютъ они,
О корни старые и пни
Все спотыкаются ихъ ноги...

Евгенія Сеславинская.

(Продолженіе будетъ).

Отецъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ Сеславинскій.

Въ 5 часовъ вечера 8 февраля сего 1907 года въ селѣ Старомъ Юрьевѣ, Козловскаго уѣзда, неожиданно для всѣхъ жителей раздались одинъ за другимъ 12 медленныхъ, за сердце хватающихъ, ударовъ въ большой колоколъ... Эти медленные удары возвѣщали юрьевцамъ о внезапной кончинѣ всѣми любимаго заштатнаго священника о. Іоанна Ѳеодоровича Сеславинскаго, скончавшагося на 71 году отъ рожденія.

Въ Божѣ почившій о. Іоаннъ былъ составителемъ проекта и устава эмеритальной пенсіонной кассы для духовенства Тамбовской епархіи, лицомъ много потрудившимся въ этомъ дѣлѣ и оказавшимъ для нашихъ вдовъ, сиротъ и заштатныхъ немало пользы, почему, намъ думается, что для духовенства нашей епархіи будетъ не безъинтересно прочесть на страницахъ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ — о жизни, дѣятельности, смерти и самомъ погребеніи новопреставленнаго раба Божія, священно-іерея Іоанна, о чемъ со стороны его почитателей намъ высказывалось уже ихъ желаніе...

Скончавшійся о. Іоаннъ Θεодоровичъ Сеславинскій, сынъ діакона села Старого Сеславина, Козловскаго уѣзда, родился въ 1836 году 29 августа въ с. Старомъ Гаритовѣ, того-же уѣзда, гдѣ въ то время служилъ отецъ его, поступившій затѣмъ въ село Старое Сеславино во діакона на мѣсто отца своего, дѣда почившаго. О. Іоаннъ грамотѣ по тому времени былъ наученъ рано: восьмилѣтнимъ ребенкомъ былъ знакомъ съ грамматикой и ариѳметикой и восьми лѣтъ отъ роду былъ включенъ въ Тамбовское духовное училище. Съ 10 лѣтъ въ вакаціонное время почти ежедневно ходилъ къ церковнымъ службамъ, исправляя причетническую должность. Въ 12 лѣтъ—и въ училищѣ, и въ семинаріи учился хорошо. По окончаніи курса наукъ въ Тамбовской духовной семинаріи, въ 1856 году съ аттестатомъ перваго разряда, октября 29 дня того-же года опредѣленъ на должность наставника въ Старо-Юрьевское училище, ваковую проходилъ до октября 1860 г., неоднократно получая за усердное прохожденіе оной благодарность отъ училищнаго начальства...

3 февраля 1857 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью дьячка Орловской губ., дѣвицею Ксепіею Павловою Оивейской, приходившеюся родственницею Преосвященному Николаю, Епископу Тамбовскому; таинство брака ихъ было совершено въ Козловскомъ городскомъ соборѣ.

Октября 5 дня Преосвященнымъ Теофаномъ былъ посвященъ въ Архангельской церкви села Старого Юрьева на вновь открывшуюся вакансію второго священника. Съ 1863 г. по 1875 г. состоялъ сотрудиномъ Епархіальнаго Попечительства. Съ 1864 г. по 1873 г. вторично проходилъ должность учителя Старо-Юрьевской школы, а въ 1868 и 1869 годахъ занималъ должность помощника благочиннаго и вѣдомственнаго депутата. Съ 1870 г. по 1882 г. былъ благочиннымъ; съ января 1878 г. по іюнь 1898 г. состоялъ законоучителемъ въ земскомъ училищѣ; съ сентября 1892 г.—настоятелемъ Старо-Юрьевскаго храма, а съ

1893 г. по іюнь 1898 г. состоялъ предсѣдателемъ мѣстнаго ц.-приходскаго попечительства. Вдовъ. Съ 1880 г. имѣлъ знакъ краснаго креста. Послѣдними наградами его были — паперстный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени. 2 іюня 1898 г. перемѣщенъ, по своему желанію, на мѣсто сына своего въ село Новое Бадиково, Спасскаго уѣзда и вскорѣ послѣ этого почислился въ заштатъ, и всѣ 8^{1/2} лѣтъ „заштата“ прожилъ въ селѣ Старомъ Юрьевѣ, нерѣдко помогая въ церковной службѣ и въ исправленіи требъ по приходу Старо-Юрьевскимъ священникамъ, особенно въ ихъ отсутствіе по дѣламъ ихъ службы, такъ какъ одинъ состоитъ въ должности помощника благочиннаго и депутата, а другой въ должности духовно-судебнаго слѣдователя. Въ сентябрѣ прошлаго 1906 г. о. Іоаннъ былъ избранъ духовенствомъ 6 Козловскаго округа на должность духовника первой половины сего округа и объ утвержденіи въ оной должности получилъ указъ изъ консисторіи отъ 12 января текущаго года...

Такимъ образомъ, скончавшійся о. Іоаннъ цѣлыхъ полстолѣтій, съ октября 1856 г. по февраль 1907 г., прожилъ на одномъ мѣстѣ, неся свои посильные труды пастырства на пользу церкви, прихода, своего округа, цѣлой епархіи и отечества, — и пользовался особенною любовію со стороны своихъ прихожанъ и окружнаго духовенства — за его ласковость, доброту, нестяжательность, за его смиреніе, незлобіе и отзывчивость къ болѣзнямъ и нуждамъ другихъ, за его заботы и хлопоты по постройкѣ новаго каменнаго храма, закладка коего была въ 1875 г., а освященіе въ 1893, — храма, стоившаго болѣе 150 тысячъ и служащаго въ настоящее время украшеніемъ села Старо-Юрьева и рѣдкостью Козловскаго уѣзда... Труды почившаго и заботы по храму и любовь къ Старо-Юрьевской паствѣ вполнѣ оцѣнены самою этою паствою.. За любовь его къ людямъ — эти люди платили ему тою-же любовью, а именно: 1) Приговоромъ крестьянъ села Старо-Юрьева отъ 14 сентября 1884 г. было постановлено: „Отдѣлить изъ приле-

гающаго къ усадьбѣ о. Іоанна Сеславинскаго интервала по улицѣ шесть сажень, а въ глубину 100 сажень въ его пользованіе и до тѣхъ поръ—пока будетъ жить семейство его“. 2) Приговоромъ крестьянъ того-же села Старога Юрьева, отъ 12 мая 1899 г., утвержденнымъ г. Земскимъ Начальникомъ, постановлено: „Дать отъ всего нашего общества нашей общественной распахатной земли, въ количествѣ 3 десятинъ и 10 саж. бывшему нашему священнику о. Іоанну Θεодоровичу Сеславинскому, срокомъ на 12 лѣтъ, до окончанія передѣла земли, въ его пользованіе, безъ всякаго съ него платежа въ пользу нашего общества, такъ какъ онъ, священникъ Сеславинскій, во время его *священствованія* для насъ былъ весьма хорошъ и много принялъ заботъ и хлопотъ по устройству нашего новаго каменнаго храма“. 3) На праздникъ Свѣтлаго Хр. Воскресенья, Рождества Хр., Крещенія Господня, а иногда и на храмовыя праздники онъ посѣщалъ хотя съ большою душевною „*тужою*“, нѣкоторые избранные дома своихъ бывшихъ прихожанъ „съ праздничнымъ поздравленіемъ“, и хозаева съ любовію встрѣчали его и всегда старались дать ему на прощаніе свою посильную лепту...

Въ свое время о. Іоаннъ извѣстенъ былъ, какъ хорошій проповѣдникъ и церковный ораторъ. Въ подтвержденіе сихъ словъ достаточно указать на слѣдующій фактъ: когда въ с. Ст. Юрьевѣ лѣтъ 15 тому назадъ разбился главный колоколъ, о. Іоаннъ Сеславинскій говорилъ по этому случаю „слово“, приведшее всю церковь въ слезы... Говорилъ слова и рѣчи при торжественныхъ собраніяхъ и случаяхъ, какъ, напримѣръ, намъ извѣстно, при закладкѣ храма въ селѣ Новой Александровкѣ, строившагося на средства господъ Новиковыхъ—Александра Ивановича и матери его, генеральши Ольги Алексѣевны. А иногда даже поручалось покойному духовенствомъ округа, какъ искусному духовному оратору, произнести подобающее торжеству слово или рѣчь... Такъ было въ 1893 году, когда онъ говорилъ рѣчь въ селѣ Турмасовѣ, Козлов. уѣз., при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Іеронима, на сборномъ

пунктъ всего окружнаго духовенства. Но словъ и рѣчей своихъ въ печать не отдавалъ.

Всему же духовенству нашей губерніи почившій о. Іоаннъ хорошо извѣстенъ, какъ составитель проекта и устава эмеритальной пенсіонной кассы для духовенства Тамбовской епархіи.

Здѣсь не лишнимъ будетъ вспомнить о первоначальномъ возникновеніи существующей теперь нашей эмеритальной пенсіонной кассы и о дальнѣйшихъ заботахъ о ней о. Іоанна Сеславинскаго.

Постановленіе сентябрьскаго Епархіальнаго съѣзда 1875 года подъ № 6 гласитъ слѣдующее: „Выслушано было прошеніе о.о. благочинныхъ Козловскаго уѣзда на имя Его Преосвященства, препровожденное въ съѣздъ при указѣ Тамбовской консисторіи отъ 19 сентября за № 8388, относительно учрежденія эмеритальной кассы для духовенства Тамбовской епархіи... О.о. депутаты, признавъ пользу этого учрежденія, отнеслись сочувственно къ заявленію о.о. благочинныхъ Козловскаго уѣзда. Положили: „просить о. благочиннаго 6-го Козловскаго округа, священника Іоанна Сеславинскаго, принять на себя трудъ составленія проекта эмеритальной кассы и представить оный на разсмотрѣніе будущаго очереднаго епархіальнаго съѣзда“.

Въ предисловіи къ составленному проекту эмеритальной кассы о. Іоаннъ Сеславинскій писалъ, между прочимъ: „Современное положеніе духовенства въ матеріальномъ отношеніи за послѣдніе годы даетъ ясное указаніе, что оно на будущее время безъ радикальныхъ мѣръ обезпечить свои семейства не имѣетъ возможности... Умершій крестьянинъ оставляетъ семейству теплый уголъ, огородъ, десятину; торгующее купеческое и мѣщанское сословія очень часто предоставляютъ семьѣ собственныя земли, заводы, фабрики и т. п.; дворянское сословіе, конечно, болѣе всѣхъ обезпечено. Повторимъ, во избѣжаніе упрека, что и въ духовенствѣ есть лица, пользующіяся всякимъ возможнымъ довольствомъ, но процентъ таковыхъ незначителенъ; большинство же по смерти своей оставляетъ семей-

ства въ безвыходномъ положеніи. Напримѣръ, изъ порядочнаго, покойнаго дома семья весьма часто переходитъ въ лачугу; жена священника изъ приходской матушки переименовывается въ приходскую просфору; всякій посѣвъ, а часто и огородничество, за отказомъ въ усадьбѣ, прекращаются; къ торговлѣ наши семейныя не приучаются на законномъ основаніи; единовременное пособіе отъ Св. Синода не всѣмъ выдается и помогаетъ единовременно; епархіальное попечительство и попечительные совѣты, при неимѣніи запасныхъ капиталовъ, могутъ выдавать только скудное пособіе... Жизненные же требованія годъ отъ году увеличиваются, а прихожане, на которыхъ однихъ пока зиждется наше благосостояніе, или бѣднѣютъ, или становятся расчетливѣе при развитіи собственныхъ потребностей.

Въ виду такихъ неутѣшительныхъ обстоятельствъ, намъ, не откладывая вдаль, надобно противопоставить плохому будущему разумныя мѣропріятія. Въ числѣ таковыхъ жизненная современная практика предлагаетъ благодѣтельное учрежденіе эмеритальныхъ и взаимно-вспомогательныхъ кассъ, которыя по своей практичности и благотворности, пока ничѣмъ не замѣнимы и должны составлять необходимую жизненную потребность. Вопросъ объ устройствѣ кассъ былъ поднятъ во многихъ епархіяхъ, въ нѣкоторыхъ разрабатывались проекты, въ немногихъ заведены вспомогательныя кассы. И нашимъ епархіальнымъ съѣздомъ 1875 г. вопросъ объ эмеритальной кассѣ не былъ отвергнутъ, а поручено составить проектъ пишущему эти строки. Остается только сожалѣть, что такое дѣло возложено на сельскаго священника, живущаго вдали отъ городовъ, а потому затруднявшагося въ собраніи статистическихъ свѣдѣній, въ уясненіи собранныхъ данныхъ и т. п., а потому предлагаемый проектъ можетъ оказаться ничего нестоящимъ. Впрочемъ, разумная критика исправитъ недостатки, установитъ правильный взглядъ на дѣло, а новый трудъ довершитъ предпріятіе“...

Въ концѣ проэкта сказано: „Если настоящій проэктъ хотя нѣсколько будетъ удовлетворять возбужденному вопросу объ учрежденіи въ епархіи пенсіонной кассы и съ поправками, разъясненіями и указаніями будетъ принять благосклонно въ основаніе учрежденія, то для будущихъ работъ по сему предмету я могу представить проектированное уже положеніе съ подробностями, объ учрежденіи пенсіонной кассы, ея дѣйствіяхъ, администрація, веденій отчетности и т. п.“.

Составленный о. Іоанномъ Сеславинскимъ проэктъ рассматривался на епархіальномъ съѣздѣ 1880 г., на которомъ ему была выражена благодарность за составленіе, и онъ былъ освобожденъ отъ взноса въ эмеритуру за первый періодъ, а также поручено ему составленіе устава эмеритальной кассы. Дословно этого постановленія, помѣщенного въ № 7 Епархіальныхъ Вѣд. за 1880 г., мы не привели потому, что этого № не оказалось у насъ въ цѣлости. Впрочемъ, смыслъ сего постановленія вполне уясняется 17-мъ постановленіемъ епархіальнаго съѣзда 1881 г., въ которомъ говорится: „Прочитанъ уставъ взаимно-вспомогательной пенсіонной кассы для духовенства Тамбовской епархіи, представленный авторомъ его, священникомъ Іоанномъ Сеславинскимъ, съ цѣлью окончательнаго обсужденія. И, сдѣлавши нѣкоторыя измѣненія и добавленія въ немъ, постановили: „Просить о. Іоанна Сеславинскаго составить уставъ взаимно-вспомогательной пенсіонной кассы въ окончательной формѣ и, по составленіи, непосредственно отъ себя представить таковой Его Преосвященству, — а Его Преосвященство просить представить уставъ, куда слѣдуетъ, на утвержденіе... Постановленіе съѣзда прошлаго года: „Въ случаѣ утвержденія устава Высочайшею властію, освободить автора отъ взноса въ кассу въ первый періодъ платныхъ лѣтъ, принявъ этотъ взносъ на счетъ всего духовенства епархіи, въ видѣ матеріальнаго ему вознагражденія“.

Уставъ, куда слѣдуетъ, былъ представленъ и утвержденъ... И съ 1890 года пенсіонная касса стала существовать въ Тамбовской епархіи „de facto“ и работать по составленному уставу о. Іоанна Сеславинскаго. И работаетъ вотъ уже цѣлыхъ 17 лѣтъ! Капиталь ея сталъ громаднымъ, болѣе полумилліонна; пенсіонеры перваго семилѣтія въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ получали эмеритурную пенсію, — а съ нынѣшняго года пенсіонеры, вносявшіе съ основанія кассы всѣ 17 л. будутъ получать уже за два періода: по 1-му разряду 60 р., по 2-му — 40 р. и по 3-му разряд. — 20 руб., — пенсіонеры же втораго осмилѣтія — на половину меньше.

Деньги, какъ будтобы, не велики, — но для неимущаго и это громадная сумма! Пишущему, по должности помощника благочиннаго завѣдующему раздачей эмеритально — пенсіонныхъ денегъ въ своемъ округѣ, хорошо извѣстно, съ какимъ нетерпѣніемъ ждуться эти деньги нашими вдовами и сиротами! Нѣкоторыя изъ нихъ по нѣскольکو разъ новодятъ справки о присылкѣ имъ сей пенсіи. Стало-быть, наша эмеритально — пенсіонная касса не безполезна!

И эта касса была излюбленнымъ дѣтищемъ покойнаго о. Іоанна Сеславинскаго! Когда Епархіальнымъ съѣздомъ 1898 г. было поручено О. С. С — ву составить повый расчетъ, на основаніи болѣе или менѣе точныхъ данныхъ, на выдачу пособій, сообразно доходности капитала, о. Іоаннъ Сеславинскій представилъ правленію кассы свои замѣчанія и соображенія съ приложеніемъ новыхъ учетныхъ таблицъ, предпославъ имъ такое вступленіе: „Да не будетъ строго судима ветхая рука, косно повинаяся волѣ, требующей ускоренія. Простите, о. о. Правленія кассы, если не утерпѣлъ, чтобы не сказать слова заботы: эта забота не для меня. Себя могу обезпечивать тѣмъ, что преемникамъ нашимъ предоставлено будетъ вкушать плоды древа, которое намъ предоставлено Провидѣніемъ посадить... Ревность объ

учрежденіи эмеритально—пенсіонной кассы, не осмѣлюсь сказать, снѣдаетъ меня,—но горе намъ, если мы будемъ безчувственны въ горестямъ другихъ“...

И его постоянныя заботы объ усовершенствованіи нашей эмеритальной пенсіонной кассы не были оставляемы благосклоннымъ вниманіемъ послѣдующихъ епархіальныхъ съѣздовъ. Такъ § 73-й постановленій епархіальнаго съѣзда 1900 г. гласитъ слѣдующее: „Слушали 4-й пунктъ доклада правленія пенсіонной кассы духовенства Тамбовской епархіи, которымъ оно предлагаетъ съѣзду духовенства, въ виду особыхъ заслугъ составителя проекта устава пенсіонной кассы, священника Іоанна Сеславинскаго, который и въ истекшемъ году потрудился немало по составленію новой расчетной таблицы, не найдетъ ли онъ возможнымъ и справедливымъ поощрить его денежнымъ вознагражденіемъ...“

Постановили: „Принося благодарность отъ лица всего духовенства епархіи священнику Іоанну Сеславинскому за всѣ его труды по пенсіонной кассѣ, выдать ему единовременно двѣсти (200) рублей изъ 0/0 сбора на расходы по кассѣ“.

А въ постановленіи № 64-й епархіальнаго съѣзда 1904-го года вотъ что значитъ: „Читали отношеніе правленія пенсіонной кассы съ приложеніемъ къ оному докладной записки заштатнаго священника Іоанна Сеславинскаго на мня предсѣдателя правленія, протоіерея В. О.—скаго. Въ запискѣ о. Сеславинскій предлагаетъ правленію кассы увеличить выдачи пенсій пенсіонерамъ 1-го осмилѣтія, и правленіе въ принципѣ соглашается съ предложеніемъ о. Сеславинскаго и находитъ возможнымъ увеличить выдачу пенсіонерамъ 1-го періода изъ непредусмотрѣнныхъ расчетной таблицей излишнихъ 0/0 отъ отданнаго заимообразно епархіальному свѣчному заводу капитала, а съ увелеченіемъ долга—увеличится и поступленіе 0/0.“

Постановили: 1) „Увеличить выдачи пенсій всѣмъ вообще пенсіонерамъ 1-го осмилѣтія на половину получаемой нынѣ пен-

сіи, т. е., по 1-му разряду вмѣсто 30 р. по 45 р.,—по 2-му разряду вмѣсто 20 р. по 30 р. и по 3-му разр. вмѣсто 10 р. по 15 р. ежегодно.

2) Составителю устава пенсіонной кассы священнику Іоанну Сеславинскому, до сихъ поръ оказывающему свою особую заботливость и участіе къ дѣламъ и состоянію пенсіонной кассы, не въ примѣръ прочимъ, выдавать изъ эмеритальной кассы вмѣсто 45 руб. по 170 руб. ежегодно и пожизненно“.

Этимъ вниманіемъ стѣзда покойный о. Іоаннъ Селавинскій былъ тронутъ до глубины души. Въ его „лебединой“ пѣсни, предназначавшейся (но оставшеюся неотосланной) епархіальному съѣзду 1905 года объ обезпеченіи устойчивости пенсіонной кассы, такъ выражается имъ благодарность за увеличеніе ему пенсіи: „Моя глубокая, задумчивая, со слезами умиленія приносится благодарность Епархіальному съѣзду за благодарѣтельное неожиданное назначеніе пожизненной мнѣ увеличенной пенсіи; благодарность духовенству и правленію пенсіонной кассы за память обо мнѣ, забытомъ уже въ лѣтописяхъ жизни“.

До послѣднихъ дней своей жизни скончавшійся о. Іоаннъ помнилъ объ эмеритальной—пенсіонной кассѣ; крайне интересовался годовыми ея отчетами епархіальнымъ съѣздамъ,—и каждый разъ, по прочтеніи ихъ, дѣлалъ свои письменныя цифровыя „выкладки“ и замѣчанія, каковыхъ немало осталось послѣ его смерти.

Своимъ здоровьемъ за послѣднія 10 лѣтъ скончавшійся о. Іоаннъ Сеславинскій не могъ похвалиться, что и принудило его преждевременно зачислиться въ заштатъ. Особенно сильное недомоганіе онъ чувствовалъ за послѣдніе два года: появившійся у него удушливый кашель, преимущественно по ночамъ, не дававшій ему покою; часто жаловался на неисправность желудка, а временемъ и на боль сердца.... Но, внимательный къ болямъ другихъ, онъ мало обращалъ вниманія на свои боли,—не любилъ обращаться за помощью меди-

цины, а пользовался своими домашними средствами. Вообще-же, до послѣдняго времени, на видъ былъ бодръ и жизнерадостенъ, ибо въ болѣзненномъ тѣлѣ обиталъ здоровый духъ! И никто изъ окружающихъ нисколько не думалъ о близкой его развязкѣ съ землею жизнью... Самъ же онъ въ бесѣдахъ съ дѣтьми и внуками, не касаясь своей болѣзни, часто говаривалъ о смерти и какъ-бы готовился къ ней: лѣтъ семь тому назадъ онъ пріобрѣлъ на собственные средства бѣло-атласныя ризы, на случай смерти своей, а лѣтъ пять тому назадъ, по его просьбѣ, были высланы изъ Спасскаго уѣзда сыномъ почившаго о. Іоанна прекрасныя дубовыя доски для гроба его. Въ своихъ ризахъ онъ и положенъ былъ во гробъ, сдѣланный изъ этихъ приготовленныхъ имъ заранѣе дубовыхъ досокъ...

Смерть свою онъ какъ бы даже предчувствовалъ: такъ 4 февраля—за 4 дня до смерти—онъ вдругъ собрался въ сосѣднее село Подгорное, не бывавшій тамъ подрядъ нѣсколько лѣтъ, навѣстить трудно—больную матушку—вдову О. Θ. С—ву. Навѣстивъ ее, онъ навѣстилъ заодно и всѣхъ троихъ подгорненскихъ священниковъ, немало удививши ихъ своимъ небывалымъ давно посѣщеніемъ.. Подгорненскіе батюшки говорятъ: „покойный о. Іоаннъ пріѣзжалъ прощаться съ нами“. Да, онъ и съ матушкой пріѣзжалъ проститься, такъ какъ она пережила его двумя—тремя днями! 5 и 6 февраля онъ въ самомъ Юрьевѣ тоже посѣтилъ дома три неожиданно для ихъ хозяевъ...

Господу Богу угодно было—незадолго предъ смертью почившаго о. Іоанна дать возможность ему много разъ возносить молитвы у престола Всевышняго и совершать безкровную жертву! Такъ, за отъѣздомъ въ г. Тамбовъ о. Гавріила Соколова по дѣламъ ко Владыкѣ, а о. Павла Сеславинскаго для участія на сѣздѣ о.о. депутатовъ, онъ служилъ 19 и 20 января, и съ 22 по 27 января включительно. Самая послѣдняя служба его была 29 января, за 9 дней до смерти, когда, за отъѣздомъ изъ села о. Гавріила по дѣламъ службы, раннюю литургію служилъ о. Павелъ, а позднюю—заказную почившій о. Іоаннъ.

6 числа февраля пишущій сіи строки, старшій сынъ скончавшагося о. Іоанна, выѣхалъ изъ села Старого Юрьева въ свой округъ для ревизіи по закону Божію въ земскихъ школахъ, оставивъ родителя своего вполне на видъ здоровымъ.. А 8 февраля его уже въ живыхъ не стало! Я получилъ печальное извѣстіе о смерти дорогого родителя только въ 7 часовъ вечера 9 числа въ с. Нероновѣ.

Смерть его, какъ надо полагать, послѣдовала моментально отъ разрыва сердца.. Всѣ восемь лѣтъ съ половиной заштата жилъ онъ съ двумя своими дочерьми въ своемъ домѣ, построенномъ на отведенной ему обществомъ усадьбѣ и имѣлъ для себя отдѣльную, чрезъ холодныя сѣни, комнату—кабинетъ, въ которой и скончался... Когда въ 5 ч. вечера 8 февраля вошли въ его комнату,—увидѣли полулежащимъ его на кровати. Думали, что спитъ. Но онъ былъ уже бездыханенъ, хотя теплота была во всемъ тѣлѣ его. Приглашенный врачъ констатировалъ только смерть... Тогда о. настоятелемъ Ст. Юрьева, священникомъ Гавріиломъ Соколовымъ, тѣло почившаго было отерто елеемъ чистымъ, одѣто при помощи причта въ новыя обычныя его одежды,—затѣмъ облаченное во всю священническую одежду, перенесено изъ комнаты въ залъ и положено на уготованномъ столѣ, гдѣ на покойнаго о. Іоанна надѣты были наперстный крестъ и камилавка; въ правую руку вложенъ кипарисовый крестъ, на груди положено св. Евангеліе, и лицо было покрыто воздухомъ... Послѣ этого о. Гавріиломъ съ причтомъ была отправлена первая панихида объ упокоеніи новопреставленнаго раба Божія священно-іерея Іоанна, а по окончаніи оной началось у праха покойнаго непрерывное чтеніе св. Евангелія. Первымъ долго читалъ самъ о. Гавріиль, а затѣмъ его смѣнилъ мѣстный о. діаконъ Голубинскій, который и читалъ св. Евангеліе до прибытія вызванныхъ съ этою цѣлью двухъ о.о. діаконѣвъ изъ с. Чурюкова—Троицкаго и Щеглова.

Двумъ сестрамъ почившаго: вдовѣ священника села Ново-Покровскаго—Лебедянской и священнической женѣ села Караула—Камневой, сыну священнику села Новаго Бадикова, дочери—инокинь Бавыкинскаго монастыря, а также нѣкоторымъ родственникамъ посланы были тотчасъ-же телеграммы о смерти его. Меня же разыскивали по телефону, а потомъ за мною послали нарочнаго. Трехъ дѣтей моихъ, учащихся въ Тамбовѣ, безъ меня не рѣшились увѣдомить о смерти любимаго дѣдушки ихъ, а потомъ уже было поздно вызывать, почему они извѣщены были такой телеграммой: „Молитесь о скончавшемся дѣдушкѣ своемъ. Васъ не вызываю“. И эта телеграмма доставила имъ большую скорбь и слезы...

Жители-юрчане, услыхавъ необычный благовѣстъ, поняли, что „случилось что-то неладное“. И, когда разъяснилось въ чемъ дѣло, потянулись одинъ за другимъ—вереницей поклониться праху ново-преставленнаго раба Божія іерея Іоанна. Слѣдующіе два дня пріѣзжали многіе сосѣдніе священники для служенія по почившемъ панихидъ. Служили панихиды многіе и изъ прихожанъ. Наканунъ погребенія, 10-го февраля, въ субботу вечеромъ, о. Гавріиломъ Соколовымъ съ причтомъ въ домѣ покойнаго, у гроба его, при большомъ стеченіи народа, было совершенно умиленное всенощное бдѣніе „по парастасу“, по окончаніи коего молившіеся прихожане прощались съ своимъ бывшимъ пастыремъ... Для погребенія о. Іоанна Сеславинскаго былъ приглашенъ благочинный округа, священникъ Димитрій Герасимовичъ Павскій. Но, къ сожалѣнію нашему и его, не пришлось ему совершить сіе погребеніе, по случаю назначенныхъ имъ въ этотъ день двухъ выборовъ церковныхъ старостъ въ селахъ—Никольскомъ и Епанчинѣ.

Погребеніе состоялось 11-го февраля, въ воскресеніе. День удался въ это число чудный—солнечный. Стеченіе народа было громадное, не менѣе трехъ тысячъ. Было много пріѣзжихъ изъ окрестныхъ селъ.

Самый церемониаль выноса и погребенія почившаго о. Іоанна такъ занесенъ лѣтописцемъ въ Старо Юрьевскомъ церковно-богослужебномъ журналѣ—лѣтописи: „Въ 9 ч. (февр. 11-го) начался выносъ изъ дома въ Бозѣ почившаго іерея Іоанна Сеславинскаго. Въ выносѣ, при громадномъ стеченіи народа, принимали участіе священники—с. Подгорнаго о. Михаилъ Орловъ и о. Алексѣй, Бобровъ, с. Неронова о. Сергій Роттердамскій, с. Чурюкова—о. Николай Румянцевъ, с. Новаго юрьева—о. Владиміръ Кашневъ, о. Гавріилъ Соколовъ и дѣти почившаго—о. Павелъ и с. Новаго Бадикова, Спасскаго уѣз., о. Михаилъ Сеславинскій,—діаконъ Голубинскій, діаконъ села Чурюкова—Троицкій и Щегловъ и с. Поповки—Кусовъ и мѣстные псаломщики—Похваленскій и Уваровъ... Тѣло почившаго о. Іоанна, при пѣніи великопостныхъ примосовъ „Помощникъ и Покровитель“, было обнесено вокругъ ограды „старого храма“. Впереди шель о. діаконъ съ Евангеліемъ, которое читалось надъ гробомъ почившаго подъ сѣнью двухъ хоругвей, затѣмъ внука почившаго съ домашнею иконою о. Іоанна, затѣмъ рядъ иконъ изъ храма (7 паръ), священно-служители, свѣтильники и предъ гробомъ двѣ хоругви; гробъ несли до самаго храма сами священники. Поздняя литургія, которую совершалъ о. Павелъ съ о. Сергіемъ Роттердамскимъ, при участіи о.о. діаконѣвъ—Голубинскаго, Кусова и Щеглова, началась въ 10^{1/2} часовъ“. Въмѣсто „запричастнаго“ о. Павелъ Сеславинскій сказалъ надгробное слово, извѣстное уже читателямъ.

„Къ отпѣванію прибыли еще священники—с. Чурюкова о. Іоаннъ Яхонтовъ и с. Подгорнаго—о. Василій Маслаковъ и діаконъ с. Ново-Кленскаго—Христофоръ Сабуровъ...“

Въ 1^{1/2} ч. перваго сонмомъ всѣхъ съѣхавшихся іереевъ и діаконѣвъ въ предстоительствѣ о. Гавріила началось отпѣваніе почившаго іерея Іоанна“. По прочтеніи 4-го Евангелія, предъ пѣніемъ „блаженствъ“ старшимъ сыномъ покойнаго, о. Павломъ была принесена слѣдующая рѣчь:

*„Блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ
есть царствіе небесное! (1-я зап. блаж.).*

Дорогой родитель! Какое у тебя нынѣ торжество? Что это около тебя собралось такъ много людей—присныхъ, родныхъ и знаемыхъ? Вотъ сынъ твой—іерей Михалъ, пріѣхавшій изъ далекой веси мордовской. Вотъ дочь твоя родная—инокиня, примчавшаяся на зовъ твой. Вотъ внуки твои. Вотъ сонмъ священноіереевъ и священно—діаконовъ стоятъ предъ тобою. Вотъ бывшая паства твоя съ любовью окружаетъ тебя! Вотъ... Но что то я не вижу среди твоихъ гостей—двухъ твоихъ любимыхъ родныхъ сестеръ?! Навѣрно, что нибудь ихъ задержало!.. Но что—же ты—собралъ насъ, а самъ молчишь и не глаголешь?! Да, вотъ что! Оказывается,—у тебя смежились твои очи и замкнулись навѣки твои уста, и скоро—скоро гробовая доска закроетъ тебя отъ насъ навсегда, и скоро холмъ могильный возвысится надъ прахомъ твоимъ,—и ты, удаляясь отъ насъ навсегда въ новый вѣчный міръ, собралъ насъ проститься съ собою! Почему предъ твоимъ уходомъ отъ насъ, мой долгъ сыновній сказать тебѣ, отецъ, послѣднее „прости“.

Благодарю тебя, дорогой родитель, за твои труды по исправленію за меня требъ и службъ церковныхъ въ теченіе 8½ лѣтъ, когда мнѣ приходилось болѣть или отлучаться изъ прихода.. Прости, что, за своимъ отсутствіемъ, не пришлось мнѣ видѣть послѣдній вздохъ твой на землѣ и вызвать дѣтей своихъ, а твоихъ внучатъ проститься съ тобою, которыхъ ты такъ сильно любилъ, и которые такъ сильно любили тебя! Прости мнѣ, если я когда либо вольно или невольно оскорбилъ тебя! И благослови! Да проститъ тебя Господь грѣхи твои вольные и невольные! А такъ какъ ты поистинѣ былъ нищій духомъ на землѣ,—по слову же Господню, каковое мы сейчасъ услышимъ изъ устъ пѣвцовъ: *„Блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное“*,—мы смѣемъ надѣяться, что

Господь Богъ будетъ милостивъ къ тебѣ и на небѣ, о чемъ ты такъ часто просилъ Его на землѣ.

Братіе и сестры веси Старо-Юрьевской! Новопреставленный іерей Іоаннъ, 50 лѣтъ прожившій въ семъ селѣ, сроднился съ вами и полюбилъ васъ отеческою любовію. Любили и вы его и свою любовь къ нему доказываете сейчасъ своимъ присутствіемъ, собравшись въ такомъ громадномъ количествѣ—воздать ему послѣднее цѣлованіе. Такъ окажите-же ему послѣднюю любовь свою—вознесеніемъ вашихъ молитвъ и впредь объ упокоеніи души его со святыми, въ мѣстѣ свѣтлѣ. Да унаслѣдуетъ онъ „царствіе небесное“!

По третьей пѣсни ирмосовъ говорилъ рѣчь племянникъ почившаго, священникъ села Новаго Юрьева о. Владиміръ Камневъ. Онъ сказалъ: „Дорогой, въ Бозѣ почившій, дядя! Немного намъ пришлось пожить вблизи другъ отъ друга. Только что я перешелъ въ сосѣдство къ тебѣ, какъ неумолимая смерть унесла тебя отъ насъ... Но и такое короткое пребываніе около тебя только подтвердило мнѣ мои юношескія воспоминанія о тебѣ, какъ одномъ изъ лучшихъ людей. Послѣ почти двадцатилѣтней разлуки я тебя нашелъ такимъ же ласковымъ и привѣтливымъ. Такъ же ты любовно относился ко всѣмъ людямъ. Твой глубокій умъ и громадная эрудиція, несмотря на преклонные годы, были таковы же, какъ и въ расцвѣтѣ твоихъ силъ! Большинство стариковъ твоихъ лѣтъ какъ-то пассивно относятся къ окружающимъ ихъ событіямъ. Жизнь ихъ сосредоточивается въ прошломъ. Ты же досихъ поръ, какъ говорится всегда былъ „въ курсѣ дѣлъ“. Ты внимательно слѣдилъ за всѣмъ происходящимъ и всему давалъ вѣрную оцѣнку. Любовь къ тебѣ и популярность удивительны. Мои прихожане, при извѣстіи о твоей смерти, все крестились и буквально всѣ говорили одно: „Царствіе ему небесное! Хорошій былъ человекъ...“ Такъ люди оцѣнили тебя за твои прекрасныя душевныя качества.

Иди же съ дерзновеніемъ, дорогой почившій, къ престолу Всевышняго! Много будетъ за тебя молитвъ.. Всѣ твои прегрѣшенія, а кто изъ насъ чистъ отъ нихъ, простятся по молитвамъ любящихъ тебя...

Бывшія духовныя дѣти усопшаго іерея Іоанна, односельцы и знакомые его! Вы, я знаю, любили его, какъ и онъ васъ любилъ; любите и долго будете любить въ своихъ воспоминаніяхъ. Не оставьте его въ своихъ молитвахъ. Такъ же любовно относитесь къ оставшимся дѣтямъ его, какъ и къ нему относились.

А ты почившій, дорогой дядя, когда будешь очищенъ молитвами любящихъ тебя, помолись тогда и самъ за насъ!..“

По прочтеніи священникомъ о. Михаиломъ Орловымъ разрѣшительной молитвы, предъ пѣніемъ прощальной стихиры: „Зрящя мя безгласна“, говорилъ рѣчь о. Гавріиль Соколовъ, въ которой, коснувшись о внезапной, для всѣхъ неожиданной смерти почившаго о. Іоанна, такъ сильно поразившей дѣтей и всѣхъ близкихъ и знаемыхъ его, благодарилъ покойнаго за то, что въ теченіе почти 15 лѣтней совмѣстной службы, онъ всегда любовно относился къ нему и никогда не отказывался помогать и по приходу, и по храму; даже въ самое послѣднее время, когда старческія немощи уже стали одолѣвать почившаго, а о. Гавріилу пришлось обратиться къ его услугамъ, онъ сказалъ ему: „и что вы меня старика жалѣете“... Указавъ далѣе на то, что почившій въ теченіе своей долголѣтней 50 лѣтней жизни въ селѣ Старомъ Юрьевѣ пользовался неизмѣнною и общею любовію всего прихода, что и сегодня храмъ переполненъ его духовными дѣтями и что всѣ они не могутъ удержать невольныя слезы при видѣ бездыханнаго своего любимаго духовнаго отца, о. Гавріиль Соколовъ закончилъ свою рѣчь такими словами: „Очищенный общими горячими молитвами и омытый непритворными общими слезами почившій о. Іоаннъ явится предъ Всевышнимъ Судіею! И какъ покойный о. Іоаннъ самъ любилъ часто повторять:

„друзе мой“, такъ и теперь онъ услышитъ отъ Господа: „Друзе мой, войди, для тебя все готово“; ты болѣе не будешь переносить ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія; для тебя готова жизнь свѣтлая, безконечная!“..

Послѣ о. Гавріила Соколова хотѣлъ сказать прощальную рѣчь младшій сынъ почившаго о. Михаилъ. Онъ подвелъ двухъ дѣтей своихъ ко гробу и началъ такъ: „Отецъ! Вотъ и я, вотъ и дѣти мои пріѣхали въ послѣдній разъ увидѣть тебя и проститься съ тобою, уже бездыханнымъ, навсегда. При жизни своей ты мнѣ не разъ говорилъ, чтобы рѣчей надъ гробомъ твоимъ никто не произносилъ! Исполняя твой завѣтъ, я и не хотѣлъ говорить... Но рѣчи уже произнесены другими. Почему и я съ своей стороны хочу сказать тебѣ сыновнюю, прощальную, послѣднюю рѣчь... Отецъ, вотъ храмъ“... Но далѣе о. Михаилъ, будучи сильно душевно взволнованъ, не могъ продолжать своей рѣчи... Въ журналѣ—лѣтописи о семъ записано такъ: „Спазмы сдавили ему — о. Михаилу — горло, и вмѣсто словъ у него вырвались неудержимыя рыданія... Это произвело такое потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ, что никто уже не могъ удержаться отъ слезъ, а по всему храму пошелъ неудержимый плачъ.... Когда, нѣсколько спустя, наступило нѣкоторое успокоеніе, и пѣвцы запѣли „зряще мя безгласна“, началось прощаніе съ почившимъ, которое и продолжалось болѣе часу... Наконецъ, всѣ простились, гробъ подняли, и подъ сѣнію двухъ хоругвей, при пѣніи „Помощникъ и Покровитель“ и при звонѣ всѣхъ колоколовъ вынесли изъ храма и за алтаремъ опустили въ могилу... Въ это время было уже три часа дня! Вотъ уже склепъ задѣланъ и могила засыпана!.. Послѣ чего въ домѣ почившаго о. Іоанна собравшимся гостямъ былъ предложенъ чай, закуска и поминальный обѣдъ. Простой народъ также былъ приглашенъ помянуть усопшаго, и каждому пришедшему *простолудину* давалось $\frac{1}{2}$ булки съ медомъ. По окончаніи обѣда, предъ благословеніемъ и пѣніемъ „Чаша“ священникъ села

Неронова о. Сергій Роттердамскій обратился къ предстоящимъ съ такую рѣчью:

„Отцы и братіе! Я, по избраніи и утвержденіи покойнаго о. Іоанна на должность духовника половины нашего округа, былъ единственнымъ духовнымъ сыномъ его. Не хочу говорить о почившемъ, какъ священникъ и человекъ, — это хорошо извѣстно юрьевцамъ и вамъ всѣмъ, жившимъ вблизи его... Скажу о почившемъ, какъ о духовникъ и передамъ вамъ завѣтъ его. Отъ уважаемаго сына покойнаго, о. Павла, мы слышали, что о. Іоаннъ былъ радъ избранію его въ духовника и при всей своей старческой немощи не думалъ отказываться отъ труднаго служенія своимъ младшимъ собратіямъ. Видимо какъ свято было въ его сознаніи служеніе пастыря — рѣшить и вязать грѣхи человекъ, — и велико было его желаніе, какъ можно болѣе принести духовной пользы здѣсь на землѣ, хотя на склонѣ лѣтъ своихъ. Это было все замѣтно, когда я явился къ покойному исповѣдать предъ нимъ всѣ грѣхи свои. Во время исповѣди о. Іоаннъ обнаружилъ глубокое смиреніе, великое знаніе грѣховной души человѣческой и мудрый опытъ духовной жизни. За десять лѣтъ своего священства я впервые встрѣтилъ такого духовника-наставника. Каждый исповѣдуемый мною грѣхъ, онъ не столько осуждалъ, сколько разбиралъ причины, породившія его и по отношенію каждаго дѣлалъ мудрый совѣтъ. Теперь, вспоминая свою исповѣдь и почившаго, особенно искренно сожалею, какого старшаго собрата и духовнаго руководителя лишились мы всѣ въ лицѣ покойнаго и понимаю ту духовную связь его съ своими бывшими прихожанами, которые, какъ мы сейчасъ видѣли, во множествѣ, отъ стара до мала, собирались помолиться за почившаго и съ глубокимъ сожалѣніемъ проводили его. По окончаніи исповѣди на мою просьбу: „помолитесь за меня“, о. Іоаннъ отвѣтилъ просьбой же помолиться за него, пока онъ живъ и, въ особенности, по смерти, близость коей онъ какъ бы предчувствовалъ. И я, помня

заповѣдь Апостола: „помянуть наставники наши“ и мысленно еще видя покойнаго, безгласна и бездыханна лежаща намъ, вспоминаю его завѣтъ ко мнѣ и прошу, и молю васъ, отцы и братіе, непрестанно помянуть въ молитвахъ вашихъ новопреставленнаго священно-іерея Іоанна, духовными сынами коего и вы всѣ желали быть.“

И когда „чашу“ пропѣли, и пропѣли 9 разъ новопреставленному священно-іерею Іоанну „вѣчная память“, по предложенію о. Гавріила Соколова, всѣ отправились—было пять часовъ вечера—опять на могилу воздать послѣднее поклоненіе почившему, гдѣ по немъ пришедшими батюшками и было отслужено нѣсколько панихидъ. По окончаніи послѣдней панихиды, священникъ села Чурюкова о. Николай Румянцевъ сказалъ заключительную рѣчь, слѣдующаго содержанія:

„Сослужители, братіе и сестры! Отъ многочисленной толпы почитателей, сопровождавшихъ нынѣ гробъ въ Бозѣ почившаго, досточтимаго пастыря нашего, священно-іерея Іоанна, осталась теперь небольшая горсть ея. Но эта горсть почитателей, несмотря на то, что день уже клонится къ вечеру, не чувствуя усталости, снова собралась къ могилѣ, чтобы отдать послѣдній долгъ досточтимому и всѣми любимому пастырю Ивану Θεодоровичу. Послѣ рѣчей, сказанныхъ его дѣтьми и моими сотоварищами, въ которыхъ ясно охарактеризована личность покойнаго, кажется не остается уже словъ на память объ умершемъ. Но любовь къ нему, такъ ясно выраженная въ торжественномъ перенесеніи его тѣла въ храмъ, а отсюда къ тихому земному жилищу—могилѣ, при несмолкаемыхъ вздохахъ и слезахъ толпы народа, вызываетъ у меня желаніе почитать память его краткимъ словомъ здѣсь, гдѣ подъ засыпью землею скрыто отъ нашего взора его бездыханное тѣло.

Дѣтъ 25 тому назадъ покойный Иванъ Θεодоровичъ лишился своей жены, семейной опоры, оставившей на его заботу и попеченіе пятерыхъ дѣтей. При такихъ обстоятельствахъ многіе

вдовцы падаютъ духомъ и вдаются въ какую—нибудь крайность. Но незабвенный нашъ Иванъ Ѳеодоровичъ съ первыхъ дней вдовства задачею своей жизни поставилъ заботу о воспитаніи и образованіи дѣтей, и изъ любви къ нимъ онъ не жалѣлъ ни силъ, ни здоровья, ни средствъ своихъ... Заботясь о членахъ своей семьи, онъ въ то же время не оставлялъ заботъ по своей паствѣ. Всею душою онъ любилъ своихъ прихожанъ, за которыхъ всегда готовъ былъ положить душу свою. Это поистинѣ былъ „пастырь добрый“. Въ особенности же онъ проявлялъ свою любовь къ больнымъ, ко вдовамъ, сиротамъ и ко всѣмъ дѣтямъ, стараясь всегда хоть чѣмъ—нибудь утѣшить ихъ, при посѣщеніи ихъ въ храмовые праздники, въ дни Свѣтлой седмицы своихъ прихожанъ и нерѣдко съ этою цѣлію и *нарочито*, въ будніе дни. Много на своемъ вѣку своимъ вниманіемъ и своею отеческою любовію онъ осушилъ слезъ на глазахъ своихъ прихожанъ. И могутъ ли когда-либо забыть его всѣ вдовы и сироты, и бѣдные люди. Не будутъ-ли они со слезами всю свою жизнь вспоминать о своемъ благодѣтелѣ? Безъ сомнѣнія, они будутъ жалѣть о невозвратной и тяжелой утратѣ такого добраго отца и покровителя...

Однако-же наступилъ часъ уходить намъ отъ дорогой нашему сердцу могилы. Чтожъ намъ дѣлать при уходѣ отъ этой могилы? Выразимъ ему свою любовь своимъ земнымъ поклономъ; попросимъ у него прощенія, если когда либо приходилось оскорбить его своимъ невниманіемъ къ нему, или непослушаніемъ и молитвенно пожелаемъ ему благополучнаго пути къ престолу Отца Небеснаго. Зная, что здѣсь во всю свою жизнь, какъ служитель алтаря, онъ предъ престоломъ возносилъ горячія и слезныя молитвы за насъ, будемъ просить Всевышняго Создателя, чтобы Онъ и тамъ удостоилъ его вѣчнаго вѣнца и приблизилъ его къ Себѣ, какъ молитвенника и за насъ грѣшныхъ. Миръ тебѣ и вѣчная память, незабвенный нашъ отецъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ! Прости и прощай!..“

Покойный о. Іоаннъ Θεодоровичъ Сеславинскій овдовѣлъ 12 ноября 1882 г., оставшійся съ пятью дѣтьми, которыя въ настоящее время всѣ живы: два сына теперь священника, — одинъ священствуетъ въ селѣ старомъ Юрьевѣ, Козловскаго уѣзда, а другой въ селѣ Новомъ Бадиковѣ, Спасскаго уѣзда, — да три дочери — всѣ дѣвушки, изъ коихъ одна — Маріамна состоитъ помощницей учителя во 2 Старо-Юрьевскомъ училищѣ, — другая Евгенія, кончившая курсъ Козловской женской прогимназіи и обладающая талантомъ писать стихи, кои временемъ и помѣщаются ею на страницахъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; обѣ живутъ въ Ст. Юрьевѣ, въ родительскомъ домѣ, — и третія — Серафима — рясофорная монахиня Бавывинскаго женскаго монастыря, Сапожковскаго уѣзда, Рязанской губ...

Кромѣ небольшого дома, находящагося на крестьянской усадьбѣ и одного 5% выигрыш. билета Дворянскаго банка, особыхъ средствъ къ жизни дочерямъ своимъ о. Іоаннъ не оставилъ. Впрочемъ, подспорьемъ къ жизни будетъ служить имъ эмеритальная пенсія. Самъ онъ за послѣднее время, какъ извѣстно читателямъ, получалъ усиленную пенсію изъ эмеритальной кассы, вмѣсто 45 р. — 170 руб. въ годъ, но „пожизненно“. Стало-быть, дочери его должны получать теперь только 45 р. въ годъ... Уповая на Бога, мы питаемъ надежду, что духовенство Тамбовской епархіи свое благосклонное вниманіе, выраженное имъ въ назначеніи усиленной (прибавлено 125 р.) эмеритальной пенсіи о. Іоанну Сеславинскому, продлитъ и на трехъ дочерей его, оставивъ за ними пожизненно усиленную родительскую пенсію, погашая ее каждый разъ на $\frac{1}{3}$ часть ($125 \text{ р.} : 3 = 41 \text{ р. } 66 \frac{2}{3} \text{ в.}$), со смертію каждой изъ нихъ...

Признательный сынъ почившаго

іерей Павелъ Сеславинскій.

Иноепархіальная хроника по сектовѣдѣнію и наблюденію за сектантствомъ.

Закопъ 17 апрѣля 1905 года и подробное разъясненіе его — именной Высочайшій указъ отъ 17 октября 1906 года, съ опубликованными правилами о порядкѣ устройства отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, далъ сильный толчекъ дѣлу изученія сектантства. Да иначе и быть не могло... — Сектанты сами, съ своей стороны, во многомъ помогли въ этомъ дѣлѣ и усилили наблюдательность лицъ, такъ или иначе соприкосавшихся съ ними. И это они дѣлали — отчасти своею большею, сравнительно съ предыдущимъ временемъ, откровенностью на бесѣдахъ, а главнымъ образомъ — изданіемъ своихъ журналовъ, брошюръ и книгъ.¹⁾ И въ тѣхъ, и въ другихъ, не стѣсняясь и не скрывая, сектанты показали воочію, „лицемъ къ лицу“, свои религіозныя убѣжденія, „свою вѣру“, свои мысли, предположенія и планы на будущее. И какъ велико съ этой стороны значеніе закона 17 апрѣля!.. То, что до изданія его было сокрыто, уповаемо, — теперь все на-яву. То, что узнавалось — такъ сказать — нащупываніемъ, — теперь объявляется въ журналахъ, брошюрахъ и книгахъ: читайте, смотрите; разсуждайте...

Мы намѣрены, хотя-бы въ краткихъ чертахъ, показать миссіонерствующей въ противосектанскомъ отношеніи братія въ Тамбовской епархіи то, что есть въ дѣлѣ изученія сектантства и наблюденія за его современной жизнью въ *иныхъ* епархіяхъ. Полагаемъ, что не лишне будетъ знать это тамбовскимъ работникамъ на противосектантскомъ поприщѣ. „Умъ — хорошо, а два — лучше,“ — говоритъ народная мудрость. Если гдѣ, то именно въ дѣлѣ миссіи знанія, наблюденія и опытъ другихъ имѣютъ громадное значеніе.

¹⁾ Недавно мы приобрѣли, напр., брошюру — „Ученіе о нерукотворенныхъ храмахъ и поклоненіи Богу въ духѣ истины“ — безъ указанія автора. Эти и подобныя ей брошюры распространяются въ районѣ селъ Тамб. у. — Митрополія, Чернавки, Коровина и др. Авторъ ихъ — „духовный христіанинъ“ — начетчикъ Т. О. Г. — въ.

Итакъ, — „въ путь — дороженьку“!

Начнемъ съ того, что сообщаетъ намъ инопархіальная хроника по данному вопросу за прошлый 1906 годъ.

Остановимъ свое вниманіе сначала на Оренбургской губерніи. И вотъ, именно, почему. — Въ отчетъ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства за девятнадцатый годъ его существованія читаемъ слѣдующее: „*сектантство* въ Оренбургской епархіи съ каждымъ годомъ *становится грозной силой*: оно все болѣе и болѣе распространяется путемъ переселенія изъ южныхъ губерній и въ своихъ воззрѣніяхъ отличается крайнимъ упорствомъ, почему обращеній ихъ въ лоно св. церкви бываетъ сравнительно малое“ (Орен. Епар. Вѣд. № 13, оф. отд., стр. 21). Вотъ, оказывается, что представляетъ изъ себя сектанство Оренбургской Епархіи — „грозная сила“! — Изъ чего же состоитъ эта „грозная сила“? Въ № 12 находимъ слѣдующія свѣдѣнія. „Сектанты дѣлились на молоканъ, штундо-баптистовъ, духоборовъ, хлыстовъ, субботниковъ и адвентистовъ. Изъ нихъ преобладающій элементъ составляли молокане — до 4000, штундо-баптисты — до 4500, хлысты — до 3000 человекъ“. — Итакъ, на первомъ мѣстѣ по числу — штундо-баптисты, т. е. та секта, которая *наиболѣе* другихъ заражена духомъ прозелитизма, — надо отдать справедливость, — прозелитизма тонко обдуманнаго съ точки зрѣнія современнаго положенія Русской церкви и характерныхъ отличій русскаго народа. Затѣмъ идутъ молокане, тоже съ духомъ прозелитизма, хотя прямого и открытаго: въ этомъ имъ надо отдать честь. Наконецъ — хлысты, по — тамбовски „постники“. Про хлыстовъ отчетъ Оренбургскаго Братства говоритъ, что они (вмѣстѣ съ штундо-баптистами) *особенно „выдѣлялись своимъ упорствомъ въ заблужденія“*. Затѣмъ: „*последніе (хлысты), лицемерно показывая себя принадлежащими къ православной церкви, нерѣдко увлекали въ секту неопытныхъ чадъ Св. церкви. Хлысты тѣмъ особенно опасны, что жертвы ихъ пропаганды не такъ скоро могутъ быть уличены въ хлыстовской*

ереси, такъ какъ собранія этихъ сектантовъ совершаются обыкновенно въ ночное время, въ скрытыхъ помѣщеніяхъ и со всѣми предпринятыми предосторожностями“. — Такъ мыслятъ въ Оренбургѣ относительно хлыстовъ. Тоже должно сказать и о тамбовскихъ хлыстахъ — постникахъ. И у насъ они „лицемѣрно“ показываютъ себя принадлежащими къ православной церкви. И у насъ они устраиваютъ „свои“ собранія, — конечно, безъ всякаго испрашиванія благословенія приходскихъ пастырей, — каковыя собранія есть ничто иное, поэтому, какъ самочинное сборище“. „А находящихся въ самочинныхъ сборищахъ исправляти приличнымъ *покаяніемъ* и *обращеніемъ*, и паки присоединяти къ церкви“, — гласитъ первое правило Св. Василія Великаго. Далѣе. Кто устраиваетъ „самочинное сборище“, тотъ, само собою разумѣется, не подчиняется власти церковной — Епископу. „Неподчиняющіеся своему Епископу... *міряне* да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго“ (8 прав. 4 Всел. с.). Такъ строго караютъ церковные каноны лицъ, устраивающихъ „самочинныя сборища“. Чтобы хлыстамъ отказаться отъ этихъ сборищъ?.. Между тѣмъ въ с. Разказовѣ, на примѣръ, хлысты заявили, что „они никогда *не* оставятъ своихъ собраній“... Чтуй, — да разумѣетъ...

Въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1906 г. были напечатаны слѣдующія статьи по сектовѣдѣнію и наблюденію за тамошними сектантами: 1) „На молоканской свадьбѣ“ (№ 1), 2) „Изъ жизни молоканъ“ (№ 2), 3) „О мнимой святости баптистовъ“ (№ 7), 4) „Воинствующее сектанство“ (№№ — 12, 13 и 14), 5) „О молоканствѣ и молоканахъ“ (№№ — 15 — 16, 17, 18). Какъ видно, въ данномъ случаѣ молоканамъ посчастливилось въ Оренбургской епархіи: изученіемъ ихъ занимались болѣе, сравнительно съ другими сектами.

Первая статья — „На молоканской свадьбѣ“ — очень короткая по своему объему (всего страницы 4), — принадлежитъ перу С.

Коняхина. Съ точки зрѣнія своего содержанія она не представляетъ изъ себя какого—нибудь описанія самаго *совершенія* молоканской свадьбы. Да это и неимѣло-бы особеннаго значенія,—такъ, обрядъ сочетанія брака молоканъ въ общемъ извѣстенъ, хотя нельзя сказать и того, что молокане „выработали *опредѣленный* взглядъ по вопросу сочетанія бракомъ“. Вотъ доказательства. Въ „обрядѣ духовныхъ христіанъ“, этомъ письменномъ изложеніи ученія тамбовскихъ молоканъ, который они представляли губернатору въ 1820 году (этотъ обрядъ подписанъ братьями Швецовыми, купцами г. Шацка), говорится: „къ совокупленію и сочетанію брака предстанутъ женихъ и невеста *предъ собраніе людей*, и обручаются по вѣкъ въ правду и въ вѣру, въ милостяхъ и щедротахъ, и между ними заимствуется *клятвенное*²⁾ *обѣщаніе*, чтобъ между себя не разлучатися и состарѣтиса... При отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ засвидѣтельствуется и познаются мужъ и жена... Обручаются въ правдѣ, и въ милости и въ щедротахъ по свидѣтельству Осіи пророка во 2-й главѣ... Когда Товія, Товитовъ сынъ, женился: яждь и пій, и благодумствуй, тебѣ бо достоить дѣтище мое взяти. Возьми ю отнынѣ по обычаю: И призва Сарру, дочь свою, вземъ руку ея, и предаде ю Товіи въ жену и рече: *по закону Моисееву* поими ю и отведи ко отцу твоему“. Н. Костомаровъ въ своей статьѣ— „Воспоминанія о молоканахъ“ („Отечеств. записки“ 1869 г.. № 3) говоритъ слѣдующее о совершеніи молоканами брака. „Молодой человѣкъ дѣлаетъ предложеніе дѣвицѣ, получаетъ ея согласіе, тогда испрашиваетъ *благословеніе* родителей; сходятся, по условію, въ домъ жениховыхъ или невестиныхъ родителей; приглашаются свидѣтели; новобрачные получаютъ взаимное благословеніе отъ родителей жениха и невесты, и бракъ совершенъ; свадебныхъ церемоній нѣтъ вовсе“. (стр. 70).—Основатель молоканства Уклеинъ

²⁾ На бумагѣ (въ молитвенникахъ) и на словахъ (въ бесѣдахъ) молокане *протизъ* клятвы; въ молитвенникахъ же—опять на бумагѣ—за нее. Въ одно и тоже время и „да“, и „нѣтъ“. А слова Христа (Мѣ. 5, 37)?..

Семень училъ, что „*таинства* должно понимать духовно“, т. е., нѣтъ и не можетъ быть никакихъ таинствъ. О священствѣ онъ говорилъ: „священство не есть таинство, и священники, какія находятся въ церквахъ видимыхъ, не пужны и незаконны... Но на основаніи словъ ап. Петра (1 посл. 5, 1) христіане должны имѣть у себя *старцевъ*, какъ *руководителей въ вѣру* и имъ повиноваться“ (Отеч. зап. Іюнь 1870 г., Соврем. Обозрѣніе стр. 300).— Съ этой точки зрѣнія и бракъ не таинство. Молокане и говорятъ: „любовь и согласіе—вотъ въ чемъ бракъ, а не въ обрядъ“.— Такимъ образомъ, для совершенія брака нужно, по мнѣнію молоканъ въ указанныхъ данныхъ, „собраніе людей“, „благословеніе родителей“, „законъ Мойсеевъ“. Какъ видно, о необходимости присутствія здѣсь даже „*старцевъ*“—руководителей въ вѣру—нѣтъ никакихъ указаній. Не говоримъ уже о томъ, что люди, именующіе себя „христіанами“, почему-то совершаютъ бракъ „по закону Мойсееву“.

Совсѣмъ отличное по вопросу о бракосочетаніи у молоканъ передаетъ г. Столловъ—молочанинъ *Донского толка*. По его словамъ, „отецъ беретъ дочь свою за руку и, отдавая ее жениху, говоритъ: вотъ я даю тебѣ дочь мою въ жепу *по закону Божію*, возьми ее и отведи въ домъ отца твоего“. *Наставникъ читаетъ мѣста св. Писанія относительно супружества, поютъ псалмы*, и бракъ заключается цѣлованіемъ жениха съ невестою и поздравленіемъ съ законнымъ бракомъ“ (Отечеств. Зап. 1860 г., № 6, стр. 308).—Другой представитель того же Донского толка молоканства З. Д. Захаровъ о бракѣ говоритъ такъ: „Бракъ у насъ священное *таинство*, сочетается *по духу Евангелія* (Марка гл. 10 стихъ 7 и 9, Ефеессямъ гл. 5, стихъ 31 и 32) и остается неразлучнымъ до смерти супруговъ (Римл. 7 гл. ст. 2 и 3; 1 Коринѣ. гл. 7, ст. 39)“. (Исповѣд. вѣры молоканъ донского толка, Симферополь 1875 г., стр. 10).—Отсюда видно, что бракъ молокане Донского толка какъ будто считаютъ „*таин-*

ствомъ; совершаютъ его „по закону Божію“, „по духу Евангелія“, съ „пресвитеромъ“. Это уже совершенно не то, что дѣлаютъ молокане—уклеинцы, совершая бракъ „безъ старцевъ“, „по закону Мойсееву“. Такъ царство раздѣлилось само на себя. „Не устоитъ оно по словамъ Христа. И сами молокане подтверждаютъ это, когда говорятъ въ своихъ журналахъ: „среди него (молоканства) началось волненіе и замѣшательство. *Общины молоканскія начали распадаться и пустѣть*“ (Молокан. Вѣстникъ, № 1 стр. 5).

На эту „сектантскую неустойчивость“ и указываетъ г. С. Конахинъ въ своей замѣткѣ „На молоканской свадьбѣ природнаго—молоканина ему пришлось быть свидѣтелемъ „состязаній двухъ молоканскихъ главарей“. Представитель донского толка Васильевъ вступилъ въ преніе съ представителемъ стараго молоканства—Кругловымъ по вопросу о бракосочетаніи, говоря „не только объ обрядовой сторонѣ вѣнчанія, но и о томъ, какое оно имѣетъ значеніе по слову Св. Писанія“. Приведемъ дословно нѣкоторыя, особенно характерныя, черты этого пренія. „Если тебѣ, Алексѣй Даниловичъ,—обратился Васильевъ къ Круглову,—придется вѣнчать, какъ и мнѣ сегодня, то знай, что мы это совершаемъ не по закону Мойсееву, какъ говорили наши старики, а по закону Божію, потому что апостолъ говоритъ, что жена связана съ мужемъ закономъ. Тутъ я подразумѣваю законъ Божій, или какое-то Таинство: мы видимъ двухъ, но они составляютъ одну плоть. Какой-же долженъ быть при этомъ обрядъ?—Если взять отъ евреевъ, совершающихъ все по закону Мойсееву, то они вѣнчаютъ не въ домѣ, а на дворѣ. Во дворѣ они устанавливаютъ четыре рожна, надъ ними разстилаютъ пологъ и въ эту полатку вводятъ молодыхъ для сочетанія. Но въ законѣ Мойсеевомъ нигдѣ нѣтъ повелѣнія объ устройствѣ такой полатки; и въ *Новомъ Заветѣ* нѣтъ для этого никакихъ правилъ, но въ немъ говорится о бракѣ, какъ о таинствѣ“.

На это Кругловъ отвѣчалъ только утвержденіемъ, что онъ „никакого тутъ таинства не видитъ; молодые полюбили другъ друга, и эта любовь есть законъ, соединяющій двухъ въ плоть едину“. Возражая, Васильевъ настаиваетъ на томъ, что „есть какіе-то таинства обрядовой стороны для соединенія со Христомъ“. „Вотъ, — говоритъ онъ, — хотя, напримѣръ, въ бракосочетаніи: ужъ одно то есть таинство, что двое связываются не только плотски, но и духовно“. — На это Кругловъ отвѣчалъ тѣмъ-же, что и прежде: „здѣсь законъ природы, нѣтъ никакой тайны“. Васильевъ же настаивалъ на своемъ: „тутъ дѣйствуетъ не простой законъ природы, а какая-то тайная сила, связывающая“ мужа и жену.

Присутствовавшій при бесѣдѣ одинъ изъ молоканъ послѣ этого вмѣшался въ разговоръ и задалъ спорившимъ такой вопросъ: „развѣ вы не строители таинъ Божіихъ?“ — Это повело къ рѣчи о томъ, *есть-ли* въ церкви Христовой строители таинъ Божіихъ, *какъ* они получаютъ на это право, и — что особенно важно — *каждый-ли* вѣрующій можетъ быть строителемъ таинъ Божіихъ. Въ этомъ вопросѣ представитель донского толка молоканства — Васильевъ — высказалъ мысли, очень близкія ко взгляду православной церкви на таинство священства.

— „Конечно, мы домостроители таинъ Божіихъ“, — отвѣтилъ Кругловъ на предложенный третьимъ молоканиномъ вопросъ.

— „А если никакихъ таинъ нѣтъ, такъ чего-же мы будемъ строить?“ — оживленно спросилъ Васильевъ. — Интересенъ далѣе отвѣтъ Круглова.

— „Совершаемъ мы, — говорилъ онъ, — общественныя молитвы и, такъ какъ знаемъ ихъ лучше другихъ, вотъ насъ и избрали для этого. Вотъ и все наше домостроительство и въ этомъ никакихъ таинъ нѣтъ; слѣдовательно, *каждый изъ вѣрующихъ можетъ сдѣлать тоже*, если знаетъ хорошо молитвы, и если есть община, то она *можетъ избрать* изъ среды своей такого человѣка совершать браки и другія духовныя потребности. Вотъ это и есть домостроительство, а не тайна“.

— „Да вѣдь и во времена апостольскія, — возразилъ Васильевъ, — были общины вѣрующихъ, но апостолъ Павелъ не далъ имъ права избрать изъ своей среды пресвитеровъ и не написалъ, что каждый изъ вѣрующихъ можетъ совершать священнодѣйствія, а поручилъ ученику своему Титу устроить недоконченное и поставить по городамъ пресвитеровъ“.

Такимъ образомъ представитель молоканства донского толка „проводилъ мысль о томъ, что есть таинство избранія пресвитеровъ не общиной, а особыми лицами, получившими на это право и благодать“. Доказательство тому — апостольское время (Тит. 1, 5; 2 Тим. 1, 6; 4, 14; Дѣян. 14, 23).

Въ с. Рыбномъ (Моршанскаго уѣзда) есть молокане донского толка. По имѣющимся свѣдѣніямъ, у нихъ „пресвитеръ получаетъ рукоположеніе отъ подобнаго и равнаго ему пресвитера“. Но вѣдь „меньшій благословляется большимъ“ (Евр. 7, 7), — говоритъ апостолъ. А второе правило святыхъ апостолъ гласитъ: „пресвитера и діакона... да поставляетъ единъ епископъ“. Мы полагаемъ, что съ молоканами по вопросу о таинствѣ священства хорошо бесѣдовать не о всѣхъ трехъ степеняхъ послѣдняго, а при разговорѣ объ этомъ — ставить ребромъ вопросъ о епископствѣ, основываясь главнымъ образомъ на словахъ ап. Павла: „вѣрно слово: если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Но епископъ долженъ быть“... и далѣе. (1 Тимофею 3, 1—7). — Такая частная постановка даннаго вопроса, какъ говоритъ личный нашъ опытъ, доводитъ наставниковъ молоканскихъ до необходимости говорить невозможное и ничѣмъ не оправдываемое, именно: „всѣ вѣрующіе во Іисуса Христа — епископы“. А этого мнѣнія они никогда не подтверждаютъ „строкой“ Библіи, чѣмъ и докажутъ „неустойчивость“ своего упованія и полное несоотвѣтствіе его „буквѣ“ св. Писанія. Между тѣмъ они-то больше всего и твердятъ о томъ, что „все“ у нихъ „по строкѣ да по буквѣ“ Слова Божія...

Вторая статья — „Изъ жизни молоканъ“ — принадлежитъ перу свящ. с. А. Попова. Она — короче первой. Содержаніемъ ея служить передача *двухъ* фактовъ изъ жизни молоканъ села Ратчина, Оренбургскаго уѣзда, гдѣ они издавна. Характеристика этихъ молоканъ не особенно пріятная для нихъ: „закоренѣлые, упорные сектанты и по отношенію къ православнымъ — воинствующие“, но очевидно „какъ добрые воины, имѣя вѣру и добрую совѣсть“, а „отвергнувшіе“ и то, и другое. Какъ закоренѣлые, они „укоряютъ православныхъ въ идолопоклонствѣ, ³⁾ въ почитаніи Божіей Матери и святыхъ“. Свои мысли по этимъ вопросамъ они стремятся доказать съ Библіей въ рукахъ“. А „съ Библіей, — говоритъ о. А., — они, можно сказать, неразлучны; *многіе знаютъ ее почти наизусть*. Казалось бы, такіе люди должны были-бы проникнуться духомъ Божественнаго ученія, воспринять въ сердце свое Божественные глаголы и проводить ихъ въ жизни своей. Но дѣйствительность свидѣтельствуетъ иное“. — Но вѣдь „неразлучность“ съ Библіей и даже „знаніе ея наизусть“ не всегда даютъ въ результатъ то, что дѣйствительно должно быть, — „проникновеніе духомъ Божественнаго ученія, воспріятіе его въ свое сердце и проведеніе его въ жизни своей“. „*Желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу дѣлаю...* Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?... Тотъ-же самый я *умомъ* моимъ *служу закону Божію, а плотію — закону грѣха*“ (Римл. 7, 18—19. 24—25). И Господь сказалъ: *не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго*“ (Евангл. Мѣ. 7, 21). Мало знать и читать Слово Божіе, необходимо доброе сердце и нелицемѣрную рѣшимость осу-

³⁾ У насъ, въ Тамбовской епархіи, такіе „укеры“ отживаютъ свое время; сами православные даютъ по этому вопросу такое объясненіе: „было это 400 лѣтъ назадъ, а не теперь“...

ществлять его въ жизни. Все спасеніе сводить только къ изученію Библии, — это крайность, въ которую и впадаютъ наши сектанты — молокане и баптисты. Помимо этого „нужно упражнять свою волю въ добродѣтели“. Ошибется, слѣдовательно, тотъ, „кто скажетъ, что слушаніемъ Слова Божія ограничивается жизнь христіанина и жизнь церкви, что Слово Божіе само по себѣ, *безъ нашихъ усилий надъ собою*, можетъ освящать насъ. Напротивъ, Господь въ притчѣ о сѣятелѣ ясно показалъ, что одно только приношеніе слова живою вѣрою *безъ борьбы съ собою* не болѣе прочно, чѣмъ тотъ ростокъ сѣмени на землицѣ, лежащей поверхъ камня, который засохъ при солнечномъ зноѣ“. ⁴⁾ Итакъ, спасительное значеніе получаетъ Слово Божіе для человѣка *только при* твердомъ *рѣшеніи* измѣнить свою грѣховную жизнь и при усиленномъ его стремленіи — *исполнять* свое рѣшеніе. А это поведетъ къ тому, что человѣкъ не будетъ съ надменностью пользоваться Словомъ Божіимъ, не будетъ безгранично потворствовать уму своему и слишкомъ много довѣрять себѣ, не будетъ и воображать себя смыслящимъ *больше* — всѣхъ.

Образецъ этого „безграничнаго потворства уму своему, слишкомъ большого довѣрія себѣ и воображенія себя смыслящимъ *больше* всѣхъ и представляетъ, по словамъ свящ. А. [Попова, глава молоканъ с. Ратчина, крестьянинъ *Θ. Л—въ*. Опъ человѣкъ библейски начитанный“. Но знаніе Свящ. Писанія у него порождаетъ гордость, тщеславіе, самомнѣніе и *нежеланіе* знать и даже слушать убѣжденіи другихъ... Свящ. о. І., со времени своего поступленія въ село Р., обратилъ особенное вниманіе на Л—ва: бывалъ у него въ домѣ, часто и на моленіяхъ; принималъ его у себя и постоянно заводилъ рѣчь о вѣрѣ, стараясь воздѣйствовать на главу сектантовъ, *но тщетно!*“

---

⁴⁾ Полное собраніе сочиненій епископа (теперь архіепископа) Антонія, т. 2, ч. 1, стр. 109. Казань — 1900 г.

У такого наставника молоканъ былъ сынъ Иванъ. „Въ немъ не было ни гордости родителя, ни закоронѣлаго упорства въ сектанствѣ, напротивъ—*онъ, видимо, искалъ истину*. Крещенный по православному, *онъ перѣдко посѣщалъ церковь, подавалъ лепту на поминъ души...* О. І. часто бесѣдовалъ съ нимъ и раскрывалъ ему несостоятельность молоканскаго ученія. Иванъ въ глубинѣ души уже не раздѣлялъ религіозныхъ воззрѣній своего отца, но *боязнь лишиться наслѣдства* ⁵⁾ мѣшала ему присоединиться къ православію... Онъ откладывалъ обращеніе свое до смерти отца“. Но Богъ судилъ иначе. Иванъ захворалъ. Помня слова Христа—„былъ боленъ, и вы посѣтили Меня“ (Евангл. Мѡ. 25, 36), о. І. пошелъ навѣстить Ивана.

И вотъ тутъ-то совершилась возмутительная сцена *насилія*, которое проявили молокане *надъ своимъ умирающимъ* единовѣрцемъ.

— „Я тебѣ здоровья принесъ. Передалъ-ли тебѣ твой сынъ мои слова, чтобы ты покаялся предъ смертью?“—сказалъ Ивану о. І.

Умирающій *въ знакъ согласія* кивнулъ головой.

— „Я пришелъ облегчить твою душу, примирить ее съ Богомъ чрезъ таинство покаянія и причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ. Пока еще не поздно?!.“—говорилъ о. І.

Но—священнику не дали договорить: вдругъ *всѣ зашумѣли*, заговорили; *сильнѣе всѣхъ выдѣлялся голосъ наставника*—Д—ва. „Этого мы не позволимъ, мы признаемъ Библію; въ Библии не сказано!!!“—такъ *кричали* воинствующие сектанты. Священника *оттерли* отъ постели больного, и не допустили къ нему. На утро Ивана,—человѣка недалекаго отъ истины, жаждавшаго ее и готоваго порвать хотя-бы предъ смертью сектантскія оковы,—*на утро его не стало...*

⁵⁾ Эта черта присуща, можно сказать, большинству нашихъ сектантовъ. Но вѣдь и юноша боялся *лишиться* своего имѣнія; между тѣмъ изъ этого призываетъ его самъ Господь (Мѡ. 19, 21—23).

Такъ „насиліе“ взяло верхъ, Эти „духовные“ христіане такъ и *не дали* умирающему высказать предъ законнымъ пастыремъ стада Христова своей „душевной“ муки...

Грустный фактъ!.. А причина его—въ гордости, самомнѣніи, тщеславіи и—вытекающемъ изъ этого — „*нежеланіи* *знать* и даже слушать *убѣжденій другихъ*“, тѣмъ болѣе, сравнить послѣднія съ своими.

Второй фактъ, сообщаемый о. А. Поповымъ, по внѣшности противоположный первому, но такой-же грустный.

У вдовы молоканки дочь-невѣста „засидѣлась“. Ужъ ей 22-й годъ минулъ. Подруги ея православныя давно уже повышли замужъ, а она сидитъ: менѣе состоятельная. Въ сосѣднихъ селахъ молоканъ нѣтъ: неоткуда ждать жениха. Оставалось что-нибудь одно: или всю жизнь сидѣть въ дѣвицахъ, или терпѣливо ждать суженаго. Между тѣмъ „жениховъ православныхъ, какъ парочно, словно грибовъ послѣ дождя“. Не стерпѣло сердце дѣвичье. *Ради устроенія судьбы своей рѣшается она обратиться въ православіе, измѣнить вѣрѣ матери своей. Семейные, оставаясь сами молоканами, не препятствуютъ ей*. Какое вниманіе и *снисхожденіе* къ своей единовѣркѣ!—Молоканка—невѣста, имѣющая жениха православнаго, принимаетъ таинство крещенія, а затѣмъ сочетается бракомъ съ православнымъ.

Что можно было ожидать послѣ всего этого отъ воинствующихъ сектантовъ? — Конечно, только *гоненія* обратившейся въ православіе. А до присоединенія—препятствій ея обращенію. „*Но ничего подобнаго не было*. Родственники ея, бывшіе единомышленниками по вѣрѣ, не только не препятствовали ей выйти замужъ за православнаго, но даже проводили ее на бракосочетаніе своими пѣснопѣніями“.

Откуда такая „торимость въ вѣрѣ“ у „воинствующихъ“ молоканъ?—Не они-ли заградили уста умирающему Ивану исповѣдать предъ смертью православіе? — Не они-ли не допустили

священника до постели больного, который „горѣлъ“ желаніемъ покаяться предъ отходомъ своимъ въ вѣчность?—Почему-же теперь они *сами* провожаютъ свою бывшую молоканку на бракосочетаніе съ православнымъ?—Почему они не воспрепятствовали ей принять таинство крещенія по ученію православной церкви?—Очевидно, потому, что въ данномъ случаѣ дѣло шло „объ устроеніи *земной* судьбы“, *земного* счастья, а не о внутренней искренней перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій. На этотъ счетъ они были спокойны...

Гдѣ же, спрашивается, ревность по Бозѣ?..

О. Поповъ заключаемъ свою замѣтку такими словами.

„Сопоставляя оба случая изъ жизни молоканъ, невольно приходишь къ мысли, что, несмотря на упорство, *нѣтъ у нихъ твердости и постоянства въ дѣль духовнаго спасенія*: тамъ, желая по своему спасти душу своего собрата, они погубили ее, не допустивъ къ нему священника; здѣсь-же, напротивъ, они не препятствовали погибельному, по ихъ мнѣнію, обращенію въ православіе. Видно, устроеніе *земного* счастья молоканъ дороже вѣрности своему упованію“.

Если такъ, то, значитъ, въ самомъ-то упованіи своемъ молокане—„*люди съ двоящимися мыслями*“. А также люди—„*не тверды во всѣхъ путяхъ своихъ*“,—говоритъ св. ап. Іаковъ. „*Исправьте сердца, двоедушные*“!—призываетъ тотъ же апостоль. „*Никто не можетъ служить двумъ господамъ... Не можетъ служить Богу и маммонѣ*“!—предупреждаетъ Спаситель. „*Долго-ли вамъ хромать на оба колѣна*“!—восклицаетъ пророкъ Ілія (3 Цар. 18, 21).

Слѣдующая статья—„О мнимой святости баптистовъ“—Н. Григорьева (№ 7, ст. 268-276)—представляетъ изъ себя явные доказательства мнимой святости послѣдователей особенно распространенной теперь секты баптистовъ.

Уже 46-й годъ идетъ съ того времени, какъ ученіе баптизма проникло въ Россію. Явился баптизмъ къ намъ изъ Пруссіи. Обнаруженъ былъ прежде всего въ Курляндской губерніи, главнымъ образомъ, среди пріѣзжихъ изъ-за границы рабочихъ. Въ 1864 г. секта баптистовъ появилась въ Волынской губерніи. Въ концѣ 60 и въ началѣ 70-хъ годовъ въ Херсонской губерніи были уже пропагандисты баптизма — иностранцы: Ондра, Отто Вильгельмъ Шульцъ и другіе. По словамъ свящ. о. Арсенія Рождественскаго, въ 1859 году Онкенъ ⁶⁾ изъ Гамбурга проѣзжалъ по Херсонскому уѣзду, съ цѣлью — *поддержать* баптизмъ въ колоніяхъ, откуда отправился въ Таврическую губернію. Пропаганда баптизма велась открыто. О характерѣ баптистской пропаганды того времени интересныя данныя сообщаетъ пасторъ Штраусъ. „Пренебреженіе, обезображеніе всякаго существующаго порядка, даже насмѣшки надъ ученіемъ церковныхъ таинъ, пощеніе *противъ* духовныхъ лицъ, неуваженіе къ закону страны, — вотъ догматы этой секты. Ея миссіонеры *запутываютъ* понятія, *портятъ* совѣсть поселянъ, воспламеняютъ мечтательный духъ, который всегда ведетъ къ моральному и матеріальному упадку многочисленныхъ семействъ“. ⁷⁾ И покатила съ тѣхъ поръ волна баптизма по Руси святой! Дошла до Тамбовской ⁸⁾ губерніи, а затѣмъ отправилась на Востокъ — къ Оренбургской и др. губерніямъ. Всякій, ушедшій изъ православія въ баптизмъ, воспитанный своей прежней вѣрой „въ сознаніи своей грѣхovitости, по вступленіи въ секту считалъ себя возрожденнымъ, оправданнымъ, святымъ“. ⁹⁾ Это-главный принципъ баптизма. И надо

⁶⁾ Онкенъ — главный пропагандистъ баптизма въ Германіи въ 40 годахъ 19 стол. — Онъ же виновникъ появленія этой секты и въ другихъ странахъ — Даніи, Польшѣ, Турціи, Россіи.

⁷⁾ Южно-русскій штундизмъ, изслѣдованіе свящ. А. Рождественскаго, СПб. 1889 г., стр. 47, 48; примѣч. на 48 стр. 3.

⁸⁾ О времени появленія баптизма в. Тамбовской губ. есть краткія указанія въ „Тамбв. Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1892 г., № 2, стр. 66-74.

⁹⁾ Южно-русскій штундизмъ свящ. А. Рождественскаго, стр. 51.

сказать—принципъ самый соблазнительный, въ особенности, если въ доказательство его приводятъ все то изъ апостольскихъ Писаній, гдѣ (вопреки Еврейско-фарисейскимъ и языческимъ тенденціямъ спастись одними собственными усиліями) раскрывается мысль о спасеніи лишь о Христѣ вѣрою въ Него. На массу, которая не всегда способна смотрѣть глубже буквы Писаній, весьма сильно дѣйствуетъ это буквально—внѣшнее сходство многихъ выраженій ап. Павла и св. Іоанна съ баптистскими основоположеніями.

Г-нъ Н. Григорьевъ доказываетъ „мнимую святость баптистовъ, — кромѣ ссылокъ на св. писаніе и неправильность его толкованія и пониманія, — указаніями на распространенный теперь среди нихъ сборникъ стихотвореній — „Гусли“,¹⁰⁾ съ выдержками изъ него.

„Многихъ легковѣрныхъ, — читаемъ мы у Н. Григорьева, — они (баптисты) привлекаютъ въ свое общество легкими условіями спасенія, безъ всякихъ трудовъ и усилій. На своихъ собраніяхъ они поютъ:

„Возвеселись печальный другъ!

Воспой Христа, любя!

Безъ дѣлъ твоихъ и безъ заслугъ

Онъ милуетъ тебя.

„Его любовію спасенъ

Получишь ты вѣнецъ... (Гусли, № 141, стр. 113).

Еще сильнѣе эта мысль выражена въ стихотвореніи подъ № 416 (стр. 367 по изд. 1902 г.):

Да я спасенъ! Спасенъ я не дѣлами, —

Не мудростью людскою, не умомъ,

¹⁰⁾ Откуда выписать эти „Гусли“? — этотъ вопросъ, полагаю, многіе батюшки ставятъ. Съ удовольствіемъ говоримъ адресъ: изъ конторы редакціи баптистскаго журнала „Христіанинъ“, Спб. Чернышевъ переулокъ, д. № 12. кв. 32. Цѣна съ пересылкой 1 р. 10 к. на самыхъ же „Гусляхъ“, изд. 1902 г., цѣна показана 1 р. 25 к., затѣмъ прибавлено: „за пересылку по почте 20 к. за „экземпляръ“. — О томъ, что представляютъ изъ себя „Гусли“, можно читать въ „Мисс. Обозр.“ 1903 г., № 9, статья И. Г. Айвазова; есть коротенькая замѣтка и въ Тамбов. Епарх. Вѣдом. за 1906 г. № 17, стр. 820—824 (библіографическая).

Не жертвою тельцовъ и не дарами,
Не тлѣннымъ золотомъ, не серебромъ,
Спасенъ я вѣчною, всесилою любовью,
Спасенъ я силою живительной Христа,
*Спасенъ невинною и чистою кровью
Пролитою съ Голгофскаго креста....*
Я не страшусь! Я знаю, я спасенъ!
*И больше, чѣмъ спасенъ! Насыщенъ хлѣбомъ,
Напоенъ я живительной водой,
Обогащенъ дарами, принятъ небомъ,
И просвѣтленъ негаснущей зарей...*
Да, я спасенъ, постановленъ на твердынь...

„Такое ученіе сектантовъ не согласно съ ученіемъ Христа,“ — говоритъ авторъ, и приводитъ слѣдующія мѣста св. Писанія (Лук.-16, 16; Мѣ. 16, 27; 2 Тимоѣ. 4, 7—8; Апок. 22, 12).

Сектанты, въ доказательство своихъ словъ, что добрыхъ дѣлъ для спасенія не нужно, ссылаются на извѣстныя мѣста, именно: Ефес. 1, 7; 2, 8—9; Тит. 3, 5). — Правда, что только съ пришествіемъ на землю Господа сила спасающая открылась для людей (Римл. 5, 16—21). Но правда, съ другой стороны, и то, что эта сила сообщается только *заботящимся* о своемъ спасеніи смиреннымъ людямъ (Іак. 4, 6; 1 Петра 5, 5).

„Христосъ принесъ себя въ умиловительную жертву за всѣхъ, но усвояютъ плоды благодатнаго оправданія и освященія только тѣ, которые право вѣруютъ въ Него, подражаютъ Ему въ жизни и исполняютъ Его заповѣди. Итакъ, искупленіе рода человеческого *отъ первороднаго грѣха и клятвы* совершенно Христомъ *безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны; обѣщаніе же живота вѣчнаго—условно* и налагаетъ на человѣка обязательства: „Если хочешь войти въ жизнь (вѣчную), сохрани заповѣди“ (Мѣ. 19, 17), —сказалъ самъ Христосъ. И православная Христова церковь на основаніи слова Божія учитъ, что,

какъ „безъ вѣры невозможно угодить Богу“ (Евр. 11, 6), такъ и вѣра, если не имеетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ“ (Іак. 2, 17, 20, 26).—Такимъ образомъ, мѣстами Св. Писанія (Еф. 2, 8—9. Рим. 11, 5—8; 1 Коринѣ. 15, 10 и др.) не отрицается *само-дѣятельность* человека: „когда человекъ указанными Господомъ средствами *свободно* самъ постарается принять въ себя благодать Божію (Откр. 3, 20), тогда только она начинаетъ производить въ немъ свое благодатное дѣйствіе, такъ какъ отъ *свободной* воли человека зависитъ — воспользоваться благодатью Божіею или нѣтъ (Сирах. 15, 16, 17). Господь хочетъ, чтобы „все“ люди спаслись (1 Тимоѣ. 2, 4; Іезек. 33, 11), но спасаются *только* желающіе. „Я могъ *сотворить* тебя безъ тебя, — говоритъ человеку Господь, — но не могу *спаси* тебя безъ тебя“ (блаж. Августинъ). ¹¹⁾

Помимо того, что такое „упованіе“ баптистовъ не согласно съ ученіемъ Св. Писанія, оно не согласно съ *общимъ* содержаніемъ ихъ „Гуслей“. Оказывается, сами „Гусли“ то противорѣчивы въ рѣшеніи вопроса о спасеніи. Примѣръ:

„О, Господь, внимли моленьямъ!

Я грѣхомъ обремененъ,

Будеть-ли конецъ паденьямъ,

Буду-ль я когда спасенъ? (№ 159, стр. 151).

Выходитъ, что баптисты „путаются“: утверждаютъ въ однихъ молитвенныхъ пѣсняхъ то, что въ другихъ отрицаютъ. Но утверждать одно и сейчасъ-же говорить другое, совершенно противоположное, можетъ только человекъ неразумный... Между тѣмъ о „Гусляхъ“ редакція баптистскаго журнала „Христіанинъ“ дѣлаетъ такое объявленіе: „сборникъ состоитъ изъ 571 лирическаго духовнаго стихотворенія, причемъ *все* они *выражаютъ* *вѣру христіанина* въ различные моменты его жизни. Для душъ

¹¹⁾ См. „Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ)“. Изъ миссіонерскихъ записокъ свящ. Іуст. Ольшевскаго, Кіевъ, 1894 года, стр. 36.

христіански — настроенныхъ кнѣга представляетъ *настоящій колодезь* духовной поэзіи“. — „Всѣ они выражаютъ вѣру христіанина“... Удивительная вѣра! То — „я спасенъ, то — „буду-ль я когда спасенъ?“ — „Настоящій колодезь“... Допустимъ — колодезь. Но какой воды? — вотъ вопросъ. Не съ сладкой-ли и горькой водой вмѣстѣ? — „Но течетъ-ли *изъ одного отверстія* источника сладкая и горькая вода? Не можетъ, братія мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза — смоквы. Также и *одинъ* источникъ *не* можетъ изливать соленую и сладкую воду“ (Іаков. 3, 11—12). Но у баптистовъ, очевидно, и *это* возможно...

Съ точки зрѣнія мысли баптистовъ о томъ, что они спасены, въ смыслѣ людей, не имѣющихъ грѣховъ, не подвергающихся ни искушеніямъ, ни заблужденіямъ, — надо ожидать и „духовныхъ пѣсенъ“ въ этомъ родѣ. И онѣ, дѣйствительно, есть въ „Гусляхъ“. Но въ нихъ-же есть и другое — противорѣчивое. Примѣръ (№ 118).

„Господь!..

*Предохрани мой умъ отъ темныхъ заблужденій
И удали отъ сердца тяжкій духъ сомнѣній“.*

* * *

Во искушеніе не введи!

Насъ *неможныхъ* о, Боже силъ,

Отъ злого духа оградѣ (№ 121).

* * *

„Боже праведный, *прости*

Всѣ мои Ты согрѣшенія,

Разрѣши и отпусти

Всѣ *плотскія заблужденія*“ (№ 254).

Есть въ „Гусляхъ“ и такія „духовныя пѣсни“, гдѣ указано, что для „святыхъ“ нужно просить прощенье „ежедневныхъ“ грѣховъ.

„Я усталъ, иду къ покою.

Боже, очи мнѣ закрой,

И съ любовью будь со мною

Будь хранитель вѣрный мой.

И *сегодня*, безъ сомнѣнья,

Я виновенъ предъ Тобой:

Дай мнѣ всѣхъ грѣховъ прощенье,

Тѣлу—сонъ, душѣ покой (№ 369).

Мысль о томъ, что человѣкъ „ежедневно“ грѣшитъ предъ Богомъ, эта мысль согласна съ Св. Писаніемъ (Притч. 20, 9; 3 Цар. 8, 46; Іак. 3, 2; 1 Іоанн.. 1, 8, 10; Эккл. 7, 20. Римл. 7, 14, 25; 2 Парал. 6, 36).—Слѣдовательно, въ самообольщеніи находится тотъ, кто утверждаетъ, что онъ *не* грѣшитъ, святъ, совершенный человѣкъ.

Н. Григорьевъ приводитъ *два* примѣра самообольщенія сектантовъ. Одинъ примѣръ взятъ изъ книги Н. И. Ивановскаго (истор. и обличенія раск. 7, 2, стр. 190), а другой изъ *мѣст-ной* жизни. Мы приведемъ второй случай, какъ особенно выдающійся и касающійся отца извѣстнаго баптистскаго пресвитера В. Г. Павлова.¹²⁾—Отецъ его (В. Г. Павлова) одно время, находясь на базарѣ (въ Оренбургѣ), развивалъ въ толпѣ народа свое ученіе о необходимости крещенія въ совершенномъ возрастѣ и что крещеніе младенцевъ бесполезно. „Посмотрите, — говорилъ онъ народу, — что дѣлается въ слободкахъ: молодые люди ходятъ съ

¹²⁾ Въ настоящее время В. Г. Павловъ — одинъ изъ главныхъ въ Россіи вожаковъ сектантовъ — баптистовъ. Недавно, онъ перевелъ съ нѣмецкаго „наставленіе въ вѣрѣ для баптистскаго юношества“, нѣчто въ родѣ катихизиса. О прежней жизни Павлова извѣстно слѣдующее. Онъ былъ приказчикомъ у тифлискаго купца — Никиты Исаева Воронина. Воронинъ, крестившись въ 1867 г. въ штундобаптизмъ, занялся послѣ этого самъ усиленной пропагандой. Результатомъ ея и было обращеніе Павлова. Павловъ, получивъ образованіе (спеціальное) въ Гамбургской миссіонерской баптистской семинаріи, сталъ выдающимся миссіонеромъ штундобаптизма у насъ въ Россіи. Состоя въ сектѣ, Павловъ не разъ обвинялся въ растратѣ и утайкѣ ввѣренныхъ ему общиной денегъ и лицемѣрномъ слѣдованіи своему ученію. Павловъ — авторъ нѣкоторыхъ духовныхъ пѣсней въ „голосѣ вѣры“. — Истор. сект. мол. пѣснопѣнн М. Кальнева — стр. 10. 12. 13.

гармониками по улицамъ и поютъ непристойныя пѣсни, — развѣ это возрожденные? Нѣтъ, это не лучше язычниковъ; у насъ крестятъ только тогда, когда онъ можетъ вѣровать, — тогда онъ возрождается, получаетъ Духа Святаго и уже *не* грѣшитъ.“ — Стоявшій сзади его, сотрудникъ Братства (Оренбургскаго) В. Колостовъ, котораго онъ не замѣтилъ ранѣе, спросилъ:

— „А ты-то, крестился возрастнымъ?”

— „Да“, — отвѣтилъ тотъ.

— „Значитъ ты возродился?”

— „Конечно *возродился*.”

— „Такъ ты уже не можешь грѣшить?”

— „*И не грѣшу*.”

— „А не тебя-ли поймали съ курносой? — спросилъ К—въ.

Неожидавшій подобнаго вопроса, святой и возрожденный баптистъ смѣшался, потомъ сталъ было оправдываться. Когда же К—въ пригласилъ его идти къ свидѣтелямъ его грѣхопаденія, то онъ *сознался* и сказалъ:

— „*Ну, что-же, согрѣшилъ, но только одинъ разъ*“.

Такъ жизнь баптистовъ убѣждаетъ ихъ въ мысли: „нѣтъ человека, который бы не грѣшилъ“ даже и послѣ возрожденія. Св. Ап. Павелъ, этотъ „избранный сосудъ Божій“, „имѣющій Духа Божія“ (1 Коринѣ. 7, 40) и „умъ Христовъ“ (2, 16), крестился (Дѣян. 9, 18), возродился. И онъ все-таки, послѣ этого, говорилъ о себѣ: „законъ духовенъ, а *я* плотянь, *проданъ грѣху*“ (Римл. 7, 14); въ 25 стихѣ еще сильнѣе выражается: „*тотъ-же самый я* умомъ моимъ *служу* закону Божію, а плотію — *закону грѣха*“. Поэтому-то св. Апостолъ и называлъ себя грѣшникомъ: „вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ *спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я — первый*“ (1 Тимоѣ. 1, 15). Баптисты иногда говорятъ, что въ данномъ мѣстѣ ап. имѣетъ въ виду свое прошлое время — время гоненія и „терзанія“ церкви Христовой

(Дѣян. 8, 1. 3). Но греческій текстъ— „*πρώτος εἰμι ἐγώ*—не на сторонѣ такого толкованія.—Далѣе. Говорить о себѣ, какъ о „святѣ“, „совершенномъ“ человѣкѣ,—это значитъ—хвалиться. Тотъ-же ап., „восхищенный до третьяго неба“, говорилъ: „собою не похваляюсь, развѣ только немощами моими“ (2 Коринѣ. 12, 2. 5). И раньше тоже говорить: „если должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться (—хвалить себя) немощію моею“ (11 гл. 30 ст.). Ему-же, апостолу „языковъ“, дано было, по его словамъ, „жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать его, чтобы онъ не превозносился. Трижды ап. молилъ Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ него. Но Господь сказалъ: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ немощи“ (12, 7—9).—Если-бы люди, получившіе „освященіе“ чрезъ благодатныя средства, дѣйствительно становились „совершенными“, то св. апостолъ не писалъ-бы Коринѣянамъ: „о семъ то и молимся, о вашемъ совершенствѣ“ (2 Корин. 13, 9) и не говорилъ-бы имъ: „усовершенвайтесь“ (ст. 11). Къ чему молиться о совершенствѣ, зачѣмъ призывать къ тому-же, если это совершенство достигнуто?... Церковь Христова—общество вѣрующихъ—это зданіе, которое, слагаясь стройно, *возрастаетъ* (а не возрасло) *въ святой храмъ въ Господь*“ (Ефесян. 2, 21).

Н. Григорьевъ приводитъ еще примѣръ баптистской нестяжательности. Знакомый ему баптистъ Э. К.—тъ *любитъ говорить о нестяжательности*, хотя *самъ* получаетъ 100 руб. въ мѣсяцъ и *имѣетъ* въ Самарской губерніи 100 десятинъ *купленной* въ вѣчное владѣніе земли. Вотъ уже поистинѣ: „не всякому слову вѣрь (Сирах. 19, 16)!..

Баптисты всегда твердятъ о себѣ, что они *живутъ* по слову Божію. Что можетъ быть пріятнѣе этого?.. Но—оказывается—„не всякому слову вѣрь“. Ап. Іаковъ пишетъ, что „призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ—чистое непорочное благочестіе“ (1, 27).—Н. Григорьевъ приводитъ случай, какъ

бакинское общество баптистовъ отнеслось къ просьбѣ о помощи престарѣлой и больной вдовы-баптистки, жившей ранѣе въ г. Баку, а за послѣднее время въ Оренбургѣ. *„Вмѣсто помощи они (баптисты) писали ей, что для полученія вспомошествованія необходимо отъ общества представить удостовѣреніе и совѣтовали обратиться къ своему обществу за помощью, такъ какъ въ Баку много своихъ нуждающихся“.*

Могутъ-ли баптисты похвалиться „вѣрой“, если они не считаютъ нужными добрая дѣла?—Иисусъ Христосъ ап. Петра называлъ „маловѣрнымъ“ (Мѣ. 14, 31). Но ап., на вопросъ Господа: „а вы за кого Меня почитаете?“ — отвѣчая, сказалъ: „Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго“ (16, 15—16). Такъ вѣровалъ ап. Петръ. Между тѣмъ Господь говорилъ ему: „Симонъ! Симонъ!.. Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“ (Лук. 22, 31—32).—Итакъ, вѣра, въ смыслѣ „познанія“ Христа, у каждаго имѣетъ свою мѣру и свой возрастъ (Римл. 12, 3—6). Отъ младенца въ вѣрѣ (Ефес. 4, 14; 1 Коринѣ, 3, 1—2; Евр. 5, 12—14), знающаго одни начатки ученія (Евр. 5, 1—2), можно *восходитъ* отъ вѣры въ вѣру (Рим. 1, 17), *возрастая въ ней*, преуспѣвая и утверждаясь (2 Коринѣ. 10, 15; Колос. 1, 10; 2, 7; I Тимѣ. 3, 2; II Тимѣ. 1, 3). И наоборотъ, вѣра способна на оскудѣніе (1 Тимѣ. 5, —12), можно увѣровать тщетно (1 Коринѣ. 15, 2), остановиться на пути возрастанія вѣры. (Галат 5, 7), потерпѣть кораблекрушеніе въ вѣрѣ (1 Тимѣ. 1, 19—20) и совсѣмъ отпасть отъ нея (Іуд. 19; 2 Петр. 3, 17; 2, 1—2. 15. 20—22; 1 Тимѣ. 4, 3). —Баптисты не охотно говорятъ о постепенномъ *возрастаніи вѣры* и необходимости этого *для дѣла спасенія*. По ихъ понятіямъ—увѣровалъ, позналъ Христа и —конецъ. Между тѣмъ примѣръ апостоловъ (Мр. 14, 31. Срав. Мѣ. 26, 56) и ап. Петра въ особенности говоритъ о противоположномъ.

Что баптисты заражены не только „маловѣріемъ“, но и „невѣріемъ“,—въ этомъ они сами сознаются, когда поютъ на своихъ собраніяхъ изъ „Гуслей“:

„Я — *ученикъ* Твой *маловѣрный*“ (№ 107).

„Разсѣй во мнѣ *невѣрѣя* тьму (№ 144).

(Продолженіе будетъ).

В О З З В А Н І Е.

Православные христіане! Всѣмъ извѣстно, какой ужасный неурожай постигъ Самарскую губернію и, въ особенности, Бузулукскій уѣздъ. Въ районѣ-же рѣки Бузулука неурожай хлѣбовъ и травъ вездѣ повторный и осложнялся другими бѣдствіями. Бѣдствіе началось небывалымъ разливомъ рѣки Бузулука весной 1906 года; разливомъ размыло многія постройки крестьянъ, у нѣкоторыхъ погибъ скотъ, у другихъ испортило послѣдніе запасы муки и зерна.

Наступили сухая весна и еще болѣе сухое лѣто. Траву пожгло а десятина посѣва дала 3—4 пуда, а мѣстами не дала ничего, Такимъ образомъ крестьяне остались безъ хлѣба и безъ корма для скота. Скотина стала обузой для хозяина и ему приходится сбывать за безцѣнокъ даже необходимый живой инвентарь, рискуя остаться къ веснѣ безъ посѣва за недостаткомъ рабочей скотины.

Конечно, правительство и общеземская организація пришли на помощь потерпѣвшимъ, но помощь эта нѣсколько запоздала и является не вполне достаточной. Въ общемъ такой помощью можетъ удовлетворяться лишь тотъ крестьянинъ, который имѣетъ хоть нѣкоторый запасъ своего хлѣба, а какъ большинство его совершенно не имѣетъ, то недостатку такихъ приходится пополнять отрубями или-же прибѣгать къ такимъ способамъ экономіи, которые граничатъ съ голодовкой.

Мы, сельскіе священники и интеллигенція района р. Бузулука, сплотились на борьбу съ несчастіемъ: у насъ составилъ частный

кружокъ вспомошествованія голодающимъ. Кружокъ поставилъ себѣ цѣлью облегчить по возможности горькую и безотрадную участь прихожанъ. Мы обратились съ воззваніями въ Москву, Петербургъ и другіе города. На полученные пожертвованія нами открыты пять дѣтскихъ столовыхъ въ разныхъ селахъ. Настоятельная нужда открыть столовыя и въ другихъ селахъ заставляетъ насъ обратиться ко всѣмъ съ покорнѣйшею просьбою.

Исполнимъ всѣ завѣты Господа Іисуса Христа, накормимъ алчущаго и одѣнемъ нагого! Молимъ всѣхъ помочь намъ!..

Пожертвованія покорнѣйше просимъ направлять по адресу: Самарской губ. Бузулукскаго уѣзда, Андреевской вол., с. Байгоровки священнику о. Николаю Иванову.

САДОВОДСТВО.

20 лѣтъ тому назадъ наше православное духовенство было призвано властнымъ словомъ съ высоты Престола къ самому дѣятельному участію въ дѣлѣ начального народнаго образованія въ духѣ благочестія и церковности; на него возложены были широкія надежды въ перевоспитаніи молодого поколѣнія внушеніемъ ему правильныхъ религіозно-нравственныхъ и общежитейскихъ понятій при посредствѣ церковно-приходскихъ школъ. И духовенство не осталось глухо къ этому призыву, оно сочувственно отозвалось на царскій голосъ, искренно и энергично принялось за дѣло народнаго воспитанія и образованія.

Теперь духовенство призывается къ новой дѣятельности: къ проведенію знаній практическимъ путемъ по разнымъ отраслямъ хозяйства. Въ № 19 церковныхъ вѣдомостей сообщается, что свѣтѣйшій синодъ постановилъ: утвердить выработанныя въ Училищномъ Совѣтѣ „правила объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ при начальныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія“. Изъ этихъ правилъ

видно: 1) церковныя школы будутъ надѣлены землей, 2) будутъ снабжаться орудіями, сѣменами, растеніями и книгами по сельскому хозяйству и 3) учителя и учительницы могутъ быть командированы на курсы для изученія разныхъ отраслей хозяйства.

Изъ всѣхъ отраслей хозяйства, какъ наиболѣе полезное и каждому доступное, слѣдуетъ указать на садоводство.

Нашъ народъ нуждается въ руководителяхъ по садоводству. У насъ на Руси весьма мало селъ и деревень, утонувшихъ въ зелени садовъ. Въ большей же части селъ и деревень увидишь дома безъ изгородей, или съ плохимъ плетнемъ, вокругъ нихъ сорныя травы и кусты, не приносящіе никакихъ плодовъ и только попусту занимающіе мѣсто.

Не такъ ведется въ просвѣщенныхъ странахъ, гдѣ давно обратили вниманіе на садоводство. Тамъ оно ведется въ широкихъ размѣрахъ. Тамъ каждый клочекъ земли имѣетъ свое назначеніе и приноситъ хозяину пользу или удовольствіе. Тамъ не только города села и деревни утопаютъ въ зелени садовъ, но плодовыми деревьями обложены и улицы, и дороги, которыя приносятъ обществу доходъ. Одинъ нашъ соотечественникъ въ статьѣ „садоводство“ передаетъ слѣдующее:

„Въ 1870 годахъ меня, въ товариществѣ съ двумя моими земляками, пригласили наши знакомые въ Вѣнѣ прибыть на открытіе читальни въ деревнѣ, отстоящей на 3 станціи желѣзной дороги отъ Вѣны. Былъ мѣсяцъ сентябрь, погода ясная. Открытіе читальни совершилось съ большимъ торжествомъ, а послѣ обѣда мы пошли въ сопровожденіи двухъ хозяевъ прогуляться по деревнѣ. Дома тамъ всѣ каменные, церковь величественная, школа трехъ-этажная; народъ весь грамотенъ и зажиточенъ. Всѣ улицы высажены грушами первыхъ сортовъ, ранними и поздними. На раннихъ не было уже плодовъ, но позднія были ими густо покрыты. Подъ тѣми лежало множество опавшихъ грушъ, привлекающихъ проходящихъ своимъ желтымъ или краснобѣлымъ цвѣтомъ.

Но эти груши лежали покойно. Туда не проходилъ ни скотъ, ни свинья. А люди не обращали на нихъ вниманія, гуляя по тортуарамъ. Я спросилъ одного нѣмца: развѣ у васъ нѣтъ ребятишекъ, что груши лежатъ такъ покойно подъ деревьями?—Ребятишки, сказалъ онъ, есть у насъ, но они не тронутъ ни одной груши, во-первыхъ, потому, что у нихъ есть свои до пресыщенія, а вовторыхъ, что это чужое общественное добро. Мы сдаемъ въ аренду

всѣ плоды по улицамъ и дорогамъ, и это дѣло ребятишекъ вечеромъ убирать всѣ опавшіе плоды.

Вотъ и подумалъ я: „когда же и у насъ такъ будетъ?“

Будетъ и у насъ тоже самое и, можетъ быть, скоро, если духовенство и учащіе церковно-приходскихъ школъ горячо возьмутся за это доброе дѣло.

Не скрываемъ того, что на первыхъ порахъ тѣ требованія, которыя предъявлены къ церковной школѣ, будутъ приняты за посягательство на личный трудъ учителя. Учителямъ, скажутъ иные, хотятъ навязать новую работу? Когда же имъ отдохнуть отъ тяжелыхъ школьныхъ трудовъ?

Гдѣ же они наберутся силъ вести успѣшно школьное дѣло? Да мы, скажутъ иные, не имѣемъ никакой спеціальной подготовки къ тому дѣлу, къ которому насъ призываютъ.

На всѣ подобныя возраженія отвѣтъ дадимъ такой. Учителямъ и учительницамъ въ подобномъ случаѣ предлагается посильный трудъ. На свѣжемъ воздухѣ въ саду, на огородѣ, на пасѣкѣ при посильномъ физическомъ трудѣ здоровье ихъ можетъ окрѣпнуть, и они осенью возьмутся за дѣло совершенно бодрыми и съ обновленными силами: природа и физическій трудъ благотворно дѣйствуютъ на душу человѣка. И ознакомиться съ садоводствомъ легко, лишь была бы охота. Въ послѣднее время появилась масса руководствъ по садоводству и всегда можно найти опытнаго садовода, который охотно ознакомитъ съ нѣкоторыми приемами, усвоиваемыми только на практикѣ. Не мало найдется любителей—садоводовъ и среди духовенства, у которыхъ всегда можно воспользоваться совѣтомъ. Для духовенства всегда имѣется доступъ въ сады и къ садовникамъ прихожанъ—владѣльцевъ садовъ—помѣщиковъ.

При разведеніи садовъ среди крестьянъ можно поступать двояко: или самому имѣть питомникъ и снабжать крестьянъ за плату плодовыми деревьями, или пріобрѣтать знанія по садоводству и дѣлиться этими знаніями съ крестьянами. Въ первомъ случаѣ можно заработать сто рублей и болѣе въ лѣто, а въ послѣднемъ случаѣ придется ограничиться одною признательностью отъ народа. Въ обоихъ случаяхъ дѣлается великое доброе дѣло. Если Господь обѣщаль награду тому, кто подастъ ближнему чашу воды, то какую же награду нужно ожидать тому, кто снабжаетъ ближнихъ плодовыми деревьями, съ которыхъ они будутъ вкушать плоды десятки лѣтъ.

Среди духовенства и учащихся церковно-приходскихъ школъ найдутся такіа лица, которые не прочь бы поскорѣе приступить

къ занятію садоводствомъ, но не имѣють возможности ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Такимъ лицамъ я готовъ помочь—готовъ ознакомить ихъ съ этою отраслью хозяйства. Я семь лѣтъ занимаюсь садоводствомъ, имѣю собственный питомникъ, хорошо понимаю садовое дѣло и могу быть руководителемъ. Трудъ, время и знанія предлагаю бесплатно. Желающіе войти въ переписку могутъ обращаться по адресу: Станція Бурнакъ, Тамбовской губерніи, въ село Чикаревку. На отвѣтъ прошу прилагать почтовую марку.

Діаконъ *Д. Виноградовъ.*

Библіографическая замѣтка.

П. А. Смирновъ. Святая четырехдесятница и страстная седмица. Сборникъ статей для назидательнаго чтенія. Изданіе второе, Москва—1904 г., 347 стран. Цѣна одинъ рубль.

Недавно вышедшій вторымъ изданіемъ „Сборникъ“ П. А. Смирнова заслуживаетъ особаго вниманія.

При выпускѣ въ свѣтъ своего труда, составитель имѣлъ въ виду дать соотвѣтствующую духовную пищу религіозной мысли русскаго православнаго народа во дни Великаго поста. Сдѣланный съ этою цѣлью выборъ статей не оставляетъ желать лучшаго какъ со стороны назидательности предлагаемаго чтенія, такъ и со стороны художественной формы духовно-литературнаго матеріала, вошедшаго въ сборникъ.

На всѣ важнѣйшіе вопросы, связанные съ Великимъ постомъ, читатель найдетъ въ сборникѣ П. А. Смирнова не только вполне удовлетворительные отвѣты, но и встрѣтитъ здѣсь рядъ такихъ образцовъ изъ твореній нашихъ видныхъ духовныхъ писателей, которые по мысли и красотѣ слова способны занять умъ читателя во всякое время.

Систематическій порядокъ расположенія матеріала сборника сдѣланъ такъ. Въ качествѣ введенія составитель предпослалъ статьи о значеніи религіи въ жизни человѣка и о значеніи православія въ исторической жизни русскаго народа (изъ словъ прот. Иванцова —Платонова и Архіепископа Никанора Херсонскаго). Затѣмъ предлагаются чтенія о Великомъ постѣ, о молитвѣ частной и общественной, покаяніи, епитиміи, причащеніи (глава I по V). Сюда вошли, между прочимъ, глубокіе по мысли и художественные по формѣ изложенія образцы изъ произведеній Ивно-

кентія, Архіеп. Херсонскаго, Преосвящ. Теофана Владимірскаго, Архієпископа Амвросія Харьковскаго, К. П. Побѣдоносцева и др.

Главы сборника VI по VIII (по конецъ книги) содержатъ назидательныя чтенія примѣнительно къ церковнымъ воспомина-ніямъ каждой недѣли Великаго поста и cadaго дня Страстной седмицы. Изъ помѣщенныхъ въ этихъ главахъ статей обращаетъ особенное на себя вниманіе по художественной простотѣ слова и глубинѣ религіозной мысли статья Прот. І. Толмачева: „Крестъ жизни“ (стр. 230); съ большимъ удовольствіемъ могутъ быть прочитаны помѣщенные здѣсь же выдержки изъ сочиненій: Прот. М. Хитрова („Древняя Русь въ великіе дни“), А. Муравьева („Дополненія къ письмамъ о богослуженіи“) и К. П. Побѣдоносцева („Праздники Господни“).

Самый сборникъ изданъ тщательно и по цѣнѣ своей вполне доступенъ большинству читающей публики. Остается пожелать, чтобы сборникъ И. А. Смирнова получилъ широкое распространеніе среди духовенства Тамбовской епархіи, какъ прекрасная книга для вѣбогослужебныхъ чтеній прихожанамъ въ дни Великаго поста, такъ и незамѣнимое изданіе для школьныхъ религіозныхъ бесѣдъ съ подрастающимъ поколѣніемъ.

В. Конобѣвскій.

Содержаніе. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. Преподобный Серафимъ—побѣдитель злого духа. II. † Отецъ Іоаннъ Θεодоровичъ Сеславинскій. III. Иноепархіальная хроника по сектовѣдѣнію и наблюденію за сектантствомъ. IV. Воззваніе. V. Садоводство VI. Библиографическая замѣтка.

И. д. Редактора, Архимандритъ Симеонъ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печат. довол. 5 Мая 1907 г.

Тамбовъ. Типографія Губ. Правл.